

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpiska@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора	5
Это надо остановить	6
Метафизическая война	16
Судьба гуманизма в XXI столетии	17

ОГЛАВЛЕНИЕ	2
Экономическая война	65
Украинский кризис и новая экономическая война. Часть VII	66
Информационно-психологическая война	84
Рецепт доктора Геббельса	85
Классическая война	104
Русский героизм. Новая стратегия	105
Реальная Россия	123
Лёгкое летнее чтение	124

<i>ОГЛАВЛЕНИЕ</i>	3
Социальная война	170
Демографическая война с Россией	171
Война с историей	189
Троцкий и белочехи	190
Мироустроительная война	208
Иракский фронт	209
Концептуальная война	227
Степан Бандера: послевоенное концептуальное наследие. Часть I	228

ОГЛАВЛЕНИЕ	4
Диффузные войны	сепаратистские 245
О пятой колонне в Сибири и на Даль- нем Востоке	246
Культурная война	263
Жратва в день скорби	264

Колонка главного редактора

Это надо остановить

Главное — понять, что не остановить это мы не имеем права. И что речь идёт не только о нашем моральном долге перед украинскими собратьями, но и о недопущении собственно российской катастрофы

Что такое 400 тысяч украинских беженцев, оказавшихся на юге России, могут понять только те, кто сам испытал эту горь-

кую участь или работал в зонах средоточия огромного числа беженцев.

Мне приходилось работать в таких зонах. Оказавшись в них, ты практически перестаёшь спать. И начинаешь особо яростно работать, в том числе и потому, что лишь такая работа позволяет отчасти избавиться от эмоций, имеющих разрушительный характер.

Если уже сегодня бандеровская нечисть решается на полноценную карательную операцию в масштабах одного села, то на что она решится завтра? Ведь у этой нечисти есть все возможности реализовать свои вожделения. Я имею в виду и технические, и иные возможности.

С техническими возможностями всё ясно. Непонятно только, зачем сейчас говорить по телевизору о ковровых бомбардировках, сообщая число жертв, несопоставимое

с фактом именно ковровой бомбардировки. Или показывать небольшую воронку, утверждая, что её наличие порождено взрывом 155-миллиметрового фугасного снаряда.

Ведь и точечная бомбардировка ужасна. Как ужасно и применение против мирного населения любой артиллерии — не обязательно крупнокалиберной.

Пройдёт немного времени и нелюди начнут и бить по площадям тяжёлыми артиллерийскими фугасами (надо представить себе, что это такое на самом деле!), и осуществлять ковровые бомбардировки. Эскалация зверств фактически неминуема.

Ведь тяжёлая техника оказалась в руках мелких бандитов. И они от этого «несказанного счастья» буквально сходят с ума.

Самый жестокий профессиональный военный будет проявлять сдержанность, приме-

няя тяжёлую технику. Потому что он понимает, чем это чревато. А для мелкого бандита — что финка, что «Ураган». Кроме того, получив в свои руки «Ураганы» и иные изделия — бомбардировщики и так далее, бандит ощущает себя приподнятым на несказанную высоту. И он должен эту приподнятость как-то психологически оформлять. Оформлять он её всегда будет с помощью той или другой идеологии избранности. Поэтому само соединение мелкого бандита с военной техникой, которая в принципе должна находиться не под контролем урок, а под контролем ответственных, опытных, разумных и психически адекватных людей в погонах, чревато фашизацией. А также нацификацией и так далее.

А если нацистский вирус находился в психике человека ещё до обретения этим челове-

ком возможностей, несопоставимых с его человеческим масштабом, то нацификация приобретает характер безумия. Безумие это сродни эпидемии. Профессионалы именуют его индуцированным психозом.

Быстро погасить такой психоз можно только с помощью задействования мощных отрезвляющих факторов. И надо отдавать себе отчёт в том, что мощными отрезвляющими факторами являются не увещевания. Увещевания же или даже угрозы, за которыми не следуют крупномасштабные действия, только раскручивают психоз и расширяют зону его воздействия. Хочу надеяться на то, что достаточно массовое задействование психотических образов украинцами, выражающими своё отношение к жертвам бандеровского террора, является результатом компьютерной войны в интернете. Что несколько хо-

лодных пиарщиков, а не тысячи украинских граждан именуют луганскую женщину с оторванными ногами «самкой колорада с оторванными лапками».

Но могу себе представить и более при-
скорбный вариант, при котором массовость
подобного сверхпакостного образа порожде-
на не действиями пиарщиков, использующих
компьютерные технологии, а индуцирован-
ным психозом, охватившим достаточно широ-
кие слои украинского населения.

Коль скоро это так (а в таких случаях
всегда надо исходить из худшего), возможны
и полноценные изуверские ковровые бомбар-
дировки на Юго-Востоке Украины, и полно-
ценное применение массового уничтожения,
каковым, по сути, является даже установка
«Град», а уж тем паче ещё более тяжёлая во-
енная техника, попавшая в руки нелюди, по-

догреваемой массовым индуцированным психозом в среде её почитателей.

Скорее всего, это всё-таки не начнётся. Но если оно начнётся, то число беженцев быстро достигнет пяти-шести миллионов. Это будет иметь для России чудовищные последствия. Экономические — в том числе. Потому что для того, чтобы обустроить беженца, оказавшегося на вашей территории без имущества и денежных накоплений, вы должны затратить, как минимум, тысячу долларов. Это самый жестокий, фактически нищенский минимум.

При пяти-шести миллионах беженцев речь пойдёт о пяти-шести миллиардах долларов, затраченных на самое дешёвое жильё барачного типа. Обитателей, живущих в этих бараках, надо будет кормить, одевать и так далее. Бараки надо будет снабжать водой,

теплом и электроэнергией. Поскольку в бараках будут жить не гастарбайтеры, заселившиеся в оные по собственной воле, а люди, тяжело травмированные произошедшим, обитателей барачников надо будет реабилитировать. Даже в советскую эпоху реабилитация в таких масштабах наткнулась бы на отсутствие специалистов и на многие другие барьеры. А сейчас...

Все беженцы будут травмированы психологически, но многие — и физически. Их надо будет лечить. Для этого будут необходимы и средства, и масса врачей разной специализации. Эту массу врачей надо мобилизовать, перебросить в зону проживания беженцев, снабдить необходимыми возможностями и так далее.

Советская мобилизационная система, наверное, могла бы сделать что-то подобное. Да

и то с трудом. Я имею в виду не горбачёвскую и даже не позднебрежневскую, а настоящую советскую мобилизационную систему. В возможности нынешней системы творить такие чудеса я не верю.

А значит, начнутся бедствия. И эпидемии. Начнутся и психологические процессы, знакомые всем, кто работал в зонах, где возникает скопление людей, согнанных с мест их предыдущего нормального проживания.

В конце 80-х годов я лично и мои ближайшие соратники предупреждали, чем именно обернутся гораздо меньшие скопления беженцев в Армении, Азербайджане и так далее. Кое-кто тогда говорил о том, что мы торгуем страхом. Увы, реальные процессы оказались ещё более губительными, нежели то, что было нами тогда предсказано.

Вывод: всё это надо остановить. Либо пря-

мым военным вмешательством, обязательным, когда речь идёт о недопущении такой гуманитарной катастрофы, либо очень масштабными действиями нашего гражданского общества. И то, и другое возможно. Главное — понять, что не остановить это мы не имеем права. И что речь идёт не только о нашем моральном долге перед украинскими собратьями, но и о недопущении собственно российской катастрофы. Только оказав ей адекватное противодействие, мы будем вправе сказать друг другу —

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Метафизическая война

Судьба гуманизма в XXI столетии

Зачем же Вергилий совершил этот переворот в понимании Аркадии, который Панофский называет великим? При том, что Вергилий воспеванием Аркадии удостоился благосклонности императора Августа, а поносивший Аркадию Овидий был Августом весьма жестоко наказан. Что знаменует собой эта борьба Вергилия и Овидия?

Доказав, что пушкинский Евгений Онегин был сведущ в том, что касается эклог вообще и эклог Вергилия в частности, я прервал цитирование его полемики с Ленским на фразе *«Опять эклога! Да полно, милый, ради бога»*. Но уже в следующих строках поэмы автор вновь задействует тему вергилиевских эклог.

Ну что ж? ты едешь: очень жаль.

Да, слушай, Ленский; а нельзя ль

Увидеть мне Филлиду эту...

Кто такая Филлида? В своей десятой эклоге Вергилий, воспевая Аркадию, говорит следующее:

Пан, Аркадии бог, пришёл — мы видели сами:

Соком он был бузины и суриком ярко раскрашен.

«Будет ли мера?» — спросил. Но Амуру

нимало нет дела.

Ах, бессердечный Амур, не сыт слезами,
как влагой

Луг не сыт, или дроком пчела, или козы
листвою.

Он же в печали сказал: «Но всё-таки вы
пропоёте

Вашим горам про меня! Вы, дети Арка-
дии, в пенъе

Всех превзошли. Как сладко мои упокоят-
ся кости,

Ежели ваша свирель про любовь мою
некогда скажет!

Если б меж вами я жил селянином, с ка-
кой бы охотой

Ваши отары я пас, срезал бы созревшие
гроздья.

Страстью б, наверно, пылал к Филлиде я,
или к Аминту

Или к другому кому, — не беда, что Аминт — загорелый.

<...>

*Мне плетеницы плела б Филлида, Аминт
распевал бы...*

Готовность бога Пана пылать страстью не только к Филлиде, но и к Аминту, вытекает из особо разнузданной природы этого зооморфного, козлоногого божества, готового пылать страстью не только к Аминту, но и к пасущемуся зверью, а также к чему угодно ещё.

Пан — бог похоти. Причём всей похоти сразу. Его зооморфность вполне сопоставима с зооморфностью Кекропса. Любая зооморфность диагностирует хтоничность, а значит, и особую архаичность божества. Вопрос тут не в этой архаичности и всем разнузданном, что из неё вытекает. Вопрос в том, почему

так нужна Аркадия представителям совсем других эпох, далёких от пеласгической аркадской разнузданности.

Следом за этим вопросом возникает другой...

Вдумаемся, читатель, два русских дворянина, живущих в ХІХ веке нашей эры, не могут вести беседу без постоянных апелляций к эклогам, их героиням и так далее. Русский север... Глубокая провинция, в которую их занесло по тем или иным причинам... И — на тебе! Вергилий, эклоги, Филлида... Пушкинскую поэму «Евгений Онегин» называли энциклопедией русской жизни. А значит и впрямь русские дворяне, получавшие так называемое классическое образование, не могли разговаривать друг с другом без задействования арсенала античных образов. И, казалось бы, обращая на этой внимание, мы все-

го лишь фиксируем очевидное. Но сколько странности в этом очевидном! Проходят тысячелетия... Следуют одна за другой эпохи с их героями... Рождаются и умирают великие писатели и поэты... Кардинальным образом меняется жизнь... Но всё ещё «Энеида», всё ещё эклоги Вергилия... Впрочем, не только Вергилия.

Евгений Онегин, как мы знаем,
*Бранил Гомера, Феокрита;
 Зато читал Адама Смита
 И был глубокий эконо́м,
 То есть умел судить о том,
 Как государство богатеет,
 И чем живёт, и почему
 Не нужно золота ему,
 Когда простой продукт имеет.*

Оставим в стороне Адама Смита — один из источников марксизма, если верить Лени-

ну. Но Феокрит — это предшественник Вергилия, которого мы уже обсуждали. Евгений Онегин может его бранить — значит, он его знает. И он не может его не знать, если все русские дворяне должны получить классическое образование. То есть учить древнегреческий, латынь, а значит, и соответствующих авторов. Но почему они это должны учить в ХІХ и даже ХХ веке? Потому что то же самое делают европейские дворяне. А почему они это делают? Им что, больше делать нечего?

Задавшись этим вопросом, ответ на который можно получить, только разобравшись в том, как именно Запад воспроизводит на протяжении веков и тысячелетий свою идентичность, я процитирую ещё пару вергилиевских эклог.

Эклога третья.

Дамет

Ты мне Филлиду пришли, Иолл, — моё
нынче рождение; Сам приходи, когда тёл-
ку забьют для праздника жатвы.

Меналк

Всех мне Филлида милей: когда уезжал я,
рыдала; «Мой ненаглядный, прощай, мой
Иолл, прощай!» — говорила.

<...>

В землях каких, скажи, родятся цветы,
на которых Писано имя царей — и будет
Филлида твоею.

А теперь эклога четвёртая.
Круг последний настал по вещанью про-
рочицы Кумской,
Сызнова ныне времён начинается строй
величавый,

Дева грядёт к нам опять, грядёт Сатурново царство.

Снова с высоких небес посылается новое племя.

К новорождённому будь благосклонна, с которым на смену

Роду железному род золотой по земле расселится,

Дева Луцина! Уже Аполлон твой над миром владыка.

При консульате твоём тот век благодатный настанет,

О Поллион! — и пойдут чередой великие годы.

Если в правленье твоё преступленья не вовсе исчезнут,

То обессият и мир от всечасного страха избавят.

Жить ему жизнью богов, он увидит бо-

гов и героев

*Сонмы, они же его увидят к себе приоб-
щённым.*

*Будет он миром владеть, успокоенным
доблестью отчей.*

Вот тут, прошу прощения, шутки в сторо-
ну. Ибо речь идёт уже не о фривольных лю-
бовных утехах бога Пана, а о власти. Причём
о власти над миром. И не просто о власти, а
о возвращении золотого века. Но теперь это
должен быть не золотой век в том виде, в
котором его воспел Гесиод, древнегреческий
соперник Гомера. Речь идёт о золотом ве-
ке Августа. Но это возвращение золотого ве-
ка является одновременно возвращением бога
Сатурна (по-гречески, Кроноса), свергнутого
богом Юпитером (по-гречески, Зевсом).

Дева, которая, по мнению Вергилия, «гря-
дёт к нам опять», — это Правда, Справедли-

вость. И не просто правда и справедливость как нечто абстрактное. Дева — это богиня Правды и Справедливости, конкретное божество, дочь Юпитера и Фемиды. Это божество во время золотого века Сатурна жило среди людей. А с наступлением железного века божество это превратилось в звезду в созвездии Девы. Теперь эта звезда должна упасть на землю, превратиться в богиню Правды и Справедливости и вместе с новым золотым веком Августа, он же — век возвращения бога Сатурна, должна воцариться снова среди людей.

Вот какова политическая цена творчества Вергилия — и его эклог, и его «Энеиды». Вергилий преисполнен желания вернуть Сатурнов золотой век — вместе с богом Сатурном и всем остальным, что из этого вытекает. И вернуть этот век должен император Ав-

густ, останавливающий деградацию Рима, то есть оборачивающий время вспять, в этот самый золотой век. Произойти же это должно в полном соответствии с пророчествами Кумской Сивиллы, предложившей древнеримскому царю Тарквинию Гордому так называемые Сивиллины книги, в которых, как считалось, записаны судьбы Рима и мира. И которые хранились в храме на Капитолии.

Кумская Сивилла, как гласит предание, была родом из Эритреи. То есть из Восточной Африки, территорию которой ещё в III тысячелетии до н.э. стали осваивать так называемые нилотские племена, переселяясь из долины Нила. Предания гласят, что Кумская Сивилла предсказала Троянскую войну, а также судьбу Энея и будущее его потомков. А также пришествие Христа.

В юности Кумская Сивилла якобы облада-

ла удивительной красотой. Эта красота восхитила бога Аполлона, убеждавшего Сивиллу согласиться на его любовные притязания. Но Сивилла потребовала от бога даровать ей столько лет жизни, сколько песчинок на эритрейском взморье. В итоге бог остался ни с чем, Сивилла сохранила девственность и получила дарованное долголетие. Но должна была покинуть родную землю: обиженный ею бог Аполлон повелел ей убраться подальше от родной Эритреи, заявив о том, что только вдали от родной земли долголетие Сивиллы — этот его коварный подарок, которого она домогалась, — будет ею обретено.

Сивилла оказалась в Кумах, на юго-западном побережье Италии. Там она поселилась в пещере. Поселилась она в ней, как гласит предание, лет этак за 50 до Троянской войны. Поселившись, она начала прори-

цать. И предсказала Троянскую войну, создание Рима. А также многое другое. И, что важнее всего, Кумская Сивилла не просто предсказывала. Она ещё и записывала свои прорицания в неких бесценных книгах. Бесценных?

В эпоху 7-го, последнего, римского царя Тарквиния Гордого (534/533–510/509 гг до н.э., когда этой Сивилле должно было быть уже лет восемьсот) в Рим, согласно преданию, приехала загадочная старая женщина. И предложила царю купить девять мистических книг, которые откроют ему будущее, за триста золотых монет. Царь решил, что это слишком дорого, и отказался. Несколько недель спустя всё та же женщина пришла к нему во второй раз и предложила купить за ту же цену шесть книг. Царь опять отказался. Тогда женщина пришла в третий раз и предложила купить за ту же цену три книги. Царь

спросил, где остальные шесть книг. Женщина сказала, что сожгла их. Тогда царь заплатил триста золотых монет за оставшиеся три книги. Царь также попросил женщину восстановить уничтоженные книги. Но она отказалась. И информация, способная предотвратить падение Римской империи, была утрачена. Три книги предсказаний хранились в подвале храма Юпитера и тщательно охранялись. Они погибли при пожаре в 83 году до н.э., незадолго до рождения Вергилия.

Но вернёмся к взаимоотношениям Энея с Кумской Сивиллой.

Кумская Сивилла ещё не слишком состарилась в момент, когда Эней оказался в Кумах. Между прочим, троянская предсказательница Кассандра предсказала Энею, наряду с другим, и встречу с этой самой Сивиллой. Правда, Кассандре никто не верил. И

вот — свершилось. Эней прибывает в Кумы, к берегам Эвбейским, и сразу же направляется к пещере Сивиллы. Вот что по этому поводу нам сообщает Вергилий:

Благочестивый Эней к твердыне, где правит великий

Феб, и к пещере идёт — приюту страшной Сивиллы:

Там, от всех вдалеке, вдохновеньем ей душу и разум

Полнит Делосский пророк и грядущее ей открывает.

Делосский пророк — это Аполлон, с которым у Сивиллы и впрямь очень сложные отношения. Но в сложных отношениях она находится, как мы сейчас убедимся, отнюдь не только с Аполлоном, но и с более зловещими и тёмными божествами. Например, с Гекатой, которая, в отличие от Аполлона, является бо-

гиней колдовской тьмы.

К роще Гекаты они, к златоверхому храму подходят.

Сам Дедал, говорят, из Миносова царства бежавший,

Крыльям вверивший жизнь и дерзнувший в небо подняться,

Путь небывалый держа к студёным звёздам Медведиц,

Здесь полёт свой прервал, над твердыней халкидских пришельцев...

Дедал — это отец Икара, который, в отличие от сына, не приблизился к солнцу так близко, чтобы повредились сделанные из воска крылья. Этот Дедал, как утверждает Вергилий, прилетел на своих крыльях к твердыне халкидских пришельцев. Так именует Вергилий Кумскую крепость.

В этих местах, где землю он вновь обрёл,

Аполлону

*Крылья Дедал посвятил и построил храм
величавый.*

Что же это за храм, сооружённый мудрецом, сумевшим убежать с Крита от царя Миноса? Вергилий говорит об этом с подробностью документалиста.

Вот на дверях Андрогей и убийцы его кекропиды,

*Что в наказание должны посылать на
смерть ежегодно*

*Семь сыновей; вот жребий уже вынимают
из урны,*

*Кносские земли из волн на другой поднимаются
творке:*

*Вот Пасифаи, к быку влекомой страстью
жестокой,*

*Хитрость постыдная; вот о любви чудовищной
память,*

Плод двувидный её. Минотавр, порождение царицы.

Вот знаменитый дворец, где безвыходна мука блужданий;

Только создатель дворца, над влюблённой сжался царевной,

Сам разрешил западни загадку, нитью направив

Мужа на верный путь. И тебе, Икар, уделил бы

Места немало Дедал, если б скорбь его не сковала:

Дважды гибель твою он питался на золоте высечь,

Дважды руки отца опускались...

Вергилий подробно описывает, что именно Дедал изобразил на стенах сооружённого им храма. Мы видим, что изобразил он историю Минотавра. А также Андрогей и Кекропидов.

История Минотавра относится к числу наиболее известных античных сюжетов. Что же касается Андрогей и кекропидов, то, поскольку мы уже начали обсуждать кекропса и наидревнейшие Афины, этот сюжет заслуживает краткого рассмотрения.

Андрогей — сын Миноса и Пасифаи, был убит афинянами. Афинян этих Вергилий называет кекропидами, то есть потомками Кекропса. Итак, налицо долговременная вражда критоминойского цивилизационного центра и центра, находящегося в Аттике и именуемого наидревнейшими Афинами. Или, как мы помним, наидревнейшим сообществом городов, сгруппировавшихся вокруг Афин Кекропса. И потом перекочевавших в Ионию. А из Ионии — в другие места. В этой борьбе, по Вергилию, нет правых и виноватых. Потому что, конечно, критский Минос требует се-

бе в жертву семь афинских юношей. Но ведь он требует их потому, что афиняне убили его сына Андрогеея.

Впрочем, для нашей темы важнее всего не это. А то, что Вергилий называет итальянские Кумы твердыней халкидских пришельцев. Кто такие халкидские пришельцы?

В своей «Истории Рима» знаменитый Теодор Моммзен, немецкий историк, филолог-классик и юрист, лауреат Нобелевской премии по литературе 1902 года, пишет: *«В названии Ионийского моря, до сих пор оставшемся за водным пространством между Эпиром и Сицилией, и в названии Ионического залива, первоначально данном греками Адриатическому морю, сохранилось воспоминание о некогда открытых ионийскими мореплавателями и южных берегах Италии, и восточных.*

Древнейшее греческое поселение в Италии — Кумы — было основано, как это видно из его названия и из преданий, городом того же имени, находившемся на анатолийском побережье».

Ну вот... Мы занимались в связи с эклогами Вергилия предшествующими эклогами Феокрита, связью Феокрита с Элейской школой — древними афинскими кекропическими городами. И тем, как эти города перекочевали в малоазийскую Ионию. А также тем, как персидские жестокости побудили эти города вернуться и назад в Афины, и в Италию.

Теперь мы занимаемся не эклогами Вергилия, а кумской Сивиллой, и опять натыкаемся на то же самое. На то, что итальянские Кумы, это древнейшее греческое поселение в Италии, основано ионийскими переселенцами. То есть теми, кто пожаловал в Ита-

лию из Малой Азии. А эти переселенцы, как мы уже знаем, пожаловали в Малую Азию из древней Аттики.

Итак, древнейший италийский греческий город Кумы — это, если верить Моммзену, город, обязанный своим названием ионийскому переселению из Малой Азии и малоазийскому городу Кумы, расположенному на анатолийском побережье. Указав на это, Моммзен далее пишет: *«По заслуживающим доверия эллинским преданиям, первыми греками, объехавшими берега далёкого западного моря, были малоазиатские фокейцы (опять фокейцы — С.К.). По открытому малоазиатами пути скоро последовали другие греки — иониане с острова Наксоса и из эвбейской Халкиды...»*

Стоп. К сожалению, здесь приходится прервать цитату, потому что уже ясно, о чём идёт

речь. Ясно, что речь идёт всё о той же истории с аттическими кекропидами, ионийским Двенадцатиградием, фокейским переселением и так далее.

И это крайне позитивный результат нашего петляющего исследования. Потому что только тогда, когда несколько петель пересекаются в одной точке, можно считать, что ты обнаружил что-то, заслуживающее отнесения к статусу «очень размытого результата». Если же таких петель нет, то в блуждающем исследовании, которое также именуют эвристическим, всё на свете вскоре оказывается связано со всем на свете. И исследование надо прекращать, признав, что ты окончательно запутался в лабиринте.

Установив, что мы пока не вполне запутались (или, точнее, запутались в меньшей степени, чем можно было предположить), про-

должим чтение Вергилия.

Итак, Эней разглядывает дворец, построенный Дедалом, трепещет и восхищается. Но восхищение восхищением, а миссия миссией. И Энею об этой миссии напоминают.

... Разглядывать двери

*Долго бы тевкры могли, если б к ним не
вышли навстречу*

*Посланный раньше Ахат и жрица Гека-
ты и Феба,*

*Главка дочь, Деифоба, и так царю не ска-
зала:*

*«Этой картиной, Эней, сейчас любовать-
ся не время:*

*В жертву теперь принеси из ярма не
знавшего стада*

*Семь быков молодых и столь же ярок от-
борных».*

Главк — это ещё один сын критского царя

Миноса и его жены Пасифаи. Он, будучи ребёнком, захлебнулся в бочке с мёдом. Минос обратился к куретам (опять куреты — С.К.) и по их совету призвал на помощь прорицателя Полиэйда. Минос приказал Полиэйдку вернуть Главка к жизни. Тот сначала отнекивался, но после того, как царь запер прорицателя в склепе, тому пришлось, что называется, отрабатывать. Он, начав отрабатывать, увидел змею, которая ползла к телу мальчика, и убил её. Затем выползла вторая змея, при виде погибшей подруги она уползла и вскоре вернулась, неся во рту волшебную траву (это наидревнейший шумерский сюжет — о Гильгамеше, траве бессмертия и так далее — С.К.). Вторая змея кинула на свою погибшую подругу эту траву, и убитая змея воскресла. Тогда Полиэйд кинул эту траву на тело Главка, и Главк воскрес. Минос был несказанно

рад. Но потребовал, чтобы прорицатель научил Главка искусству прорицания. Полиэйд нехотя согласился. Но когда он, сделав это, отплывал с Крита, то попросил Главка плюнуть ему в рот. И мальчик, сделав это, забыл всё, что он постиг.

Позднее Главк возглавил плавание на запад и потребовал от италийцев, чтобы они сделали его своим царём. Италийцы отвергли Главка. Но, видимо, он, как полагает Вергилий, оставил свою дочь Деифобу жрицей Аполлона и Гекаты в Кумах.

Руководствуясь указаниями Деифобы, Эней и его соратники-тевкры приносят жертву. И вступают, по зову жрицы, в некий храм. Вот как описывает этот храм Вергилий.

В склоне Эвбейской горы зияет пещера, в неё же

Сто проходов ведут. И из ста вылетают

отверстий,

На сто звуча голосов, ответы вещей Сивиллы.

Только к порогу они подошла, как воскликнула дева:

«Время судьбу вопрошать! Вот бог! Вот бог!» Восклицала

Так перед дверью она, в лице изменяясь, бледнея,

Волосы будто бы вихрь разметал, и грудь задыхала

Чаще, и в сердце вошло исступленье; выше, казалось,

Стала она, и голос не так зазвенел, как у смертных,

Только лишь бог на неёдохнул, приближаясь. «Ты медлишь,

Медлишь, Эней, мольбы возносить? Вдохновенного храма

Дверь отворят лишь мольбы!» Так сказала дева — и смолкла.

Тевкров страх до костей пронизал холодной дрожью.

Читатель не может не ощутить силы этого текста — и художественной, и метафизической. Но, ощутив эту силу, разве он может не ощутить и другого? Того, что с невероятной настойчивостью тему Аркадии вводит не просто увлечённый идиллиями поэт и даже не просто гениальный исполнитель политического заказа. Эту тему с невероятной настойчивостью разворачивает Вергилий — человек и художник, способный к такому масштабу страстей и откровений.

Если соратников Энея, прошедших через страшные испытания, холодной дрожью до костей пробивает страх при встрече с Кумской Сивиллой, то... То какова же должна

быть сила аркадского таинства, коль скоро этому таинству Вергилий посвящает всего себя — себя, уже вкусившего от таинства кумского? А ведь Вергилий, как и его Эней, вкусил от этого таинства. Вняв призывам Сивиллы, он обращается к Аполлону с такой молитвой:

*Вот я настиг, наконец, убегающий берег
италийский —*

*Трои злая судьба пусть за нами не гонит-
ся дальше!*

*Сжалиться также и вам над народом
пора илионским,*

*Боги все и богини, кому Пергам ненави-
стен*

*Был и слава его. И ты, пророчица-дева,
Вещая, дай троянцам осесть на землях
Латинских, —*

То, о котором прошу, мне судьбой предна-

значено царство!

Дай поселить бесприютных богов и пена-
тов троянских. . .

<...>

В царстве моем и тебя ожидает приют
величавый:

В нём под опекой мужей посвящённых бу-
ду хранить я

Тайны судьбы, которые ты, о благая, от-
кроешь

Роду нашему впредь. Не вверяй же ли-
стам предсказаний,

Чтоб не смешались они, разлетаясь иг-
рушками ветра.

Молви сама, я молю!» И на этом речь он
окончил.

Итак, Эней уже знает о книгах Сивиллы.
Но он хочет от неё некоей откровенности, ко-
торая возможна лишь при предсказании, по-

лученном прямо из её уст и адресованном только ему одному, а не кому угодно из тех, кто может прочесть книгу. А ведь если есть книга, то она всегда может стать игрушкой не только ветров, но и обстоятельств.

Он настаивает на получении от Сивиллы именно такого предсказания. Что же она?

*Вещая жрица меж тем всё противится
натиску Феба,*

*Точно вакханка, она по пещере мечется,
будто*

*Бога может изгнать из сердца. Он же
сильнее*

*Ей терзает уста, укрощает мятежную
душу.*

*Вот уже сами собой отворились свя-
тища входы,*

*В сто отверстий летят прорицания де-
вы на волю:*

«Ты, кто избавлен теперь от опасностей
грозных на море!

Больше опасностей ждёт тебя на суше.

Дарданцы

В край Лавинийский придут (об этом ты
не тревожся) —

Но пожалеют о том, что пришли. Лишь
битвы я вижу,

Грозные битвы и Тибр, что от пролитой
пенится крови. . .

<...>

Вновь с иноземкою брак и жена, при-
ютившая тевкров,

Будут причиной войны.

Ты же, беде вопреки, не сдавайся и ше-
ствуй смелее,

Шествуй, доколе тебе позволит Форту-
на. Начнётся

Там к спасению путь, где не ждёшь ты,

— в городе греков».

Так из пещеры гостям возвещала Кум-
ская жрица

Грозные тайны судьбы — и священные
вторили своды

Истины тёмным словам.

Казалось бы, тут можно подвести черту. И взяться за конкретный тяжкий воинский и державостроительный труд. Но не тут-то было. Энею нужно встретиться с умершим отцом. Ни больше, ни меньше. И он понимает, что Сивилла способна обеспечить ему эту встречу.

Именно об этой встрече он, получив грозные и глубокие державно-воинские предсказания, начинает страстно молить Сивиллу:
«Сжался, благая, молю! Ты можешь
всё, и не даром
Тривия власти твоей поручила Аверн-

ские рощи. . .

Тривия — это один из эпитетов римской богини Дианы. Она же — греческая богиня Артемида. Являясь помощницей при родах, а также богиней-охотницей, эта богиня причастна также и тайнам мрака. В той же степени, в какой Аполлона-Феба можно рассматривать как бога солнца, его сестру Артемиду-Диану можно рассматривать как богиню Луны. При таком вполне корректном рассмотрении оказывается, что Артемида-Диана — это ещё и Геката, богиня ночи, подземного мира и волшебства. Такая трёхликая богиня как раз и именуется Тривией. Будучи богиней чар и таинственных ужасов ночи, Тривия считалась ещё и покровительницей распутий (отсюда, собственно, и эпитет *Trivia* — «три дороги»). Тривия изображалась с тремя головами, глядящими на три дороги. Патрон

Вергилия император Август выстроил в честь Тривии и Аполлона мраморный храм на Палатине.

Впрочем, задолго до императора Августа царь Сервий Туллий воздвиг на Авентине храм Тривии. Авентин — это один из семи холмов, на которых расположен Рим. Он находится на левом берегу реки Тибр, к юго-западу от Палатина. Авентин прослыл холмом поэзии. Многие выдающиеся поэты воспевали его очарование и неповторимость. Но вернёмся к Тривии.

Она очевидным образом является не только богиней трёх дорог, но и трёх миров — небесного, земного и подземного. С храмом Тривии на Авентине связаны предания. Царь Сервий Туллий узнал, что храм Тривии может обеспечить власть над Италией, только если в жертву Тривии будет принесена

необыкновенная корова. Сервий Туллий завладел этой коровой, принёс её в жертву. Рога коровы были помещены в храме на почётное место.

Авентинский храм Тривии имел большую популярность среди беднейших слоёв римского населения, включая рабов.

Теперь об Авернских рощах. Аверно (погречески «Аорнос», то есть бесптичий) — это озеро в Италии вблизи Кум. Аверно — очень глубокое озеро, окружённое крутыми лесистыми горами. Глубина озера — более 50 метров. Его вредные испарения, по преданию, убивали пролетающих птиц. Именно здесь, в Аверно, в царстве Кумской Сивиллы и её покровителей, Гомер якобы сошёл в подземный мир. Здесь была роща Гекаты. Она же Авернская роща. И именно здесь, по преданию, находилась пещера знаменитой Кумской

Сивиллы. Имя Кумской Сивиллы носит до сих пор одна из пещер на южном берегу озера Аверно.

Итак, Тривия поручила власти Кумской Сивиллы рощу Гекаты. Но и это ещё не всё. Продолжая умолять Сивиллу о невозможном, Эней говорит:

... Некогда маны жены повёл Орфей за собою,

Сильный фракийской своей кифарой и струн благозвучьем;

Поллукс, избавив ценой половины бессмертья от смерти

Брата, вперёд и назад проходит этой дорогой;

Шёл здесь Тесей и Алкид. Но и я громовержца потомок!»

Так он Сивиллу молил, к алтарю прикасаясь рукою.

Поллукс и его брат Кастор — это близнецы-Диоскуры (буквально — отроки Зевса). Известны своими героическими деяниями, а также тем, что они по очереди пребывают кто на Олимпе, а кто в подземном царстве. Дело в том, что Поллукс был бессмертен, а Кастор смертен. И когда Зевс в ответ на просьбу Поллукса (у греков Полидевка) дать ему умереть вместе с братом представил ему выбор: или вечно пребывать на Олимпе одному, или вместе с братом один день проводить на Олимпе, а другой — в подземном царстве, то Поллукс избавил от смерти брата ценой половины своего бессмертия.

Эта история... История Тесея, спускавшегося в царство мёртвых и дерзостно вмешивавшегося в дела хозяев этого царства... История Алкида (он же Геракл), спускавшегося в это же царство, дабы спасти Тесея... Борь-

ба Орфея за то, чтобы вырвать из царства мёртвых свою Эвридику... Вот о чём идёт речь! О борьбе со смертью, о переходе через ту черту, через которую смертный при жизни не должен переходить.

Итак, с одной стороны, Вергилий задаёт в «Энеиде» такой масштаб.

С другой стороны, именно он постоянно и страстно воспекает Аркадию. И буквально выстраивает её как символ чего-то крайне таинственного и важного. Но раз так, то и у аркадского проекта Вергилия должен быть соответствующий масштаб, не правда ли?

Американец Эрвин Панофский — один из крупнейших историк искусства XX века. Он писал свою книгу «Смысл и толкование изобразительного искусства» на протяжении многих лет. Седьмая глава этой книги называется «Et in Arcadia ego: Пуссен и элегическая

традиция».

Панофский пытается понять, как могло случиться, что Аркадия, эта не самая изобильная и процветающая область центральной Греции, *«стала в глазах всего мира идеальным царством блаженства и красоты, воплощённой мечтой о несказанном счастье — мечтой, тем не менее, окружённой нимбом сладостной и печальной меланхолии».*

Панофский утверждает, что вплоть до определённого момента никто не относился к Аркадии подобным образом. Что даже самый славный из сынов Аркадии, автор «Всеобщей истории» Полибий (III–II вв. до н.э.), *«отдавая должное чистосердечной набожности и любви к музыке своих земляков, в то же время писал о том, что это бедный, голый, скалистый, холодный край,*

где жизнь лишена обычных радостей, а в хозяйстве можно лишь с трудом прокормить несколько тощих коз».

Никоим образом не восхвалял безмерно Аркадию и Феокрит, «Идиллиям» которого Вергилий в существенной степени подражал в своих «Буколиках». Напротив, царством феокритовского Пана скорее является Сицилия, которая и впрямь была в ту пору сплошь покрыта цветущими лугами и тенистыми рощами, обладала приятным климатом и так далее.

Далее Панофский — вновь подчеркну, очень и абсолютно респектабельный искусствовед — пишет: *«И не в греческой, а в латинской поэзии произошёл тот великий переворот, в результате которого Аркадия явилась на подмостках мировой литературы».*

Обратите внимание, Панофский говорит о великом перевороте. Кому же мы обязаны этим переворотом? Представьте себе, лично Вергилию. Панофский пишет: *«Мы сталкиваемся с двумя противоположными подходами, один из которых представлен Овидием, другой — Вергилием. Восприятие Аркадии у обоих поэтов в определённой мере основывалось на Полибии, но взятый у Полибия материал они трактовали диаметрально противоположно»*.

Вот как описывает аркадцев Овидий:
*Не был ещё и Юпитер рождён, и луна не являлась,
А уж аркадский народ жил на аркадской земле.
Жили они как зверьё и работать ещё не умели.
Грубым был этот люд и неискусным ещё.*

Панофский пишет: *«Овидий упорно избегает упоминаний хотя бы одной, искупающей остальные недостатки аркадцев, черты — их музыкальности»*. Короче говоря, Овидий рисует Аркадию исключительно чёрными красками, хотя Полибий, на которого он опирается, не даёт к этому никаких оснований. А Вергилий?

Панофский утверждает, что Вергилий *«не только подчёркивает достоинства настоящей Аркадии (включая раздающиеся повсюду пение и звуки свирели, о которых не упоминает Овидий), но и добавляет в свою картину ярких красок, которых реально Аркадия была лишена... Таким образом, благодаря фантазии Вергилия и одного лишь Вергилия понятие Аркадии сложилось в том виде, в каком оно дошло до нас — так неприветливая, хо-*

лодная область Греции, преобразившись, стала воображаемым царством ничем не нарушаемого блаженства».

Но зачем же Вергилий совершил этот переворот в понимании Аркадии, который Панофский называет великим? При том, что Вергилий а) никогда не действовал непродуманно и б) воспеванием Аркадии удостоился благосклонности императора Августа. При том, что поносивший Аркадию Овидий был Августом весьма жестоко наказан. Что знаменует собой и эта борьба Вергилия и Овидия, которая явным образом имеет очень мощный идентификационный смысл, и аркадская тема в целом?

Отвечая на просьбу Энея, Сивилла предупреждает героя о том, что спуститься в обитель мёртвых гораздо проще, чем вернуться оттуда обратно. Она рекомендует Энею найти

ветвь из золота, которая таится в священной роще, сорвать эту ветвь (за которой, между прочим, надзирает ненавидящая Энея Юнона) и, коль удастся подобное деяние, двигаться в царство мёртвых с этой ветвью в руках. Потому что речь идёт о ветви, которая даст Энею покровительство царицы царства мёртвых Прозерпины, благосклонно глядящей на тех, кто приходит к ней, принося в дар эту самую ветвь.

Дав ему такой совет, Сивилла настаивает на том, чтобы Эней сначала похоронил одного из своих друзей. Мол, пока ты тут домогаешься от меня тайных рекомендаций, *«твой друг лежит бездыханный, тело его погребения ждёт, корабли оскверняя»*.

Эней целиком выполняет рекомендации Сивиллы. Он хоронит друга и молит богов о том, чтобы они привели его к золотой ветке.

Боги посылают двух голубок. Голубки приводят Энея к ветви. Похоронив друга, Эней вооружается ветвью и двигается в царство мёртвых, взяв в проводницы Сивиллу. Эней приносит необходимые жертвы. После этого до него доносится завывание псов из тьмы, и он чувствует, как гудит земля под стопами приближающейся к нему богини.

Псов завыванье из тьмы донеслось, приближенье богини

Им возвещая. И тут воскликнула жрица: «Ступайте,

Чуждые таинствам, прочь! Немедля рощу покиньте!

В путь отправляйся, Эней, и выхвати меч свой из ножен:

Вот теперь-то нужна и отвага, и твёрдое сердце!»

Вымолвив, тотчас она устремилась бур-

*но в пещеру,
Следом — бесстрашный Эней, ни на шаг
не отстав от вожатой.*

Далее Вергилий уже не повествует о разговорах между своим героем и его собеседниками. Он сам начинает выступать в виде героя. И обращается с просьбами ко всем сразу. И к богам, и к теням умерших, и к хаосу, и к равнинам безмолвия и мрака, и к Флегетону (одной из рек, протекающих в царстве мёртвых, которую Платон называет Пирифлегетоном или огненной рекой). О чём же он просит?

Сергей Кургинян

Экономическая война

Украинский кризис и новая экономическая война. Часть VII

Евросоюзу всё труднее конфликтовать с Россией по вопросу о прокладке газопровода «Южный поток». И всё громче и увереннее звучат голоса тех, кто проклиная

ет Украину и требует дать России возможность обеспечить Европе «газовое спокойствие»

На попытки Запада (прежде всего, конечно, Америки) нанести России ущерб санкциями в сфере поставок продукции высоких технологий, и в особенности технологий оборонного значения, — Москва начинает отвечать достаточно решительно. И в технологической, и в других «чувствительных» для США сферах.

В начале июня поступили сообщения, что и американский «Боинг», и (особенно) европейский «Эйрбас» озаботились срочным поиском альтернатив российским поставкам титана для военного и гражданского авиастроения и космических программ. Дело в том, что российское производственное объедине-

ние «Ависма» является ключевым поставщиком этого стратегического металла — «Эйрбас», в частности, зависит от российских поставок титана более чем на 60%. И сейчас европейский и американский ВПК предупреждают правительства Запада, что российский ответ на новое ужесточение западных санкций вполне может включать ответные «титановые» санкции.

Также в начале июня из России поступили подробные разъяснения по поводу тех двигателей РД-180, которые США закупают у российского «Энергомаша» для запусков военных и гражданских спутников своими ракетами «Атлас». Как мы уже писали, Пентагон и аэрокосмическое агентство НАСА решили выделить \$1,5 млрд для разработки собственного аналога РД-180 и надеются, что лет за пять сумеют добиться успеха.

Ракета Атлас-5 с двигателем РД-180

Однако сейчас российские специалисты сообщили, что у них уже есть разработка принципиально нового двигателя, использующего принцип детонационного горения топлива. Этот двигатель будет обладать более высоким коэффициентом полезного действия (минимум на 15%) и окажется в несколько раз эффективнее по стоимости вывода в космос полезной нагрузки. Причём за три-четыре года планируется довести этот двигатель до опытного производства.

Но это ставит перед американцами принципиально новую, более сложную и дорогостоящую задачу. Речь уже не о том, чтобы далее использовать для вывода на орбиту спутников накопленный запас старых «военных» ракет «Атлас» (то есть просто воспроизвести аналог РД-180). Речь о том, чтобы не уступить России первенство в гонке кос-

мического двигателестроения. И 13 июня руководитель программ Пентагона по закупке вооружений Фрэнк Кендалл с горечью сообщил, что *«США ищут возможность отказаться от российских ракетных двигателей при запуске военных спутников... Мы бы хотели это сделать... но пока не придумали в точности, как этого добиться...»*.

Также с начала июня был прекращён (как и обещал в мае вице-премьер Д. Рогозин) доступ США к 11 расположенным в России так называемым станциям дифференциальной коррекции системы глобального позиционирования GPS. Эти станции, размещённые в 11 субъектах РФ и обеспечивающие точную калибровку спутниковых сигналов GPS, формально принадлежат американской научно-исследовательской сети NEDA

(North Eurasian Deformation Array). Но забеспокоился в первую очередь Пентагон.

И вот почему. Россия, развёртывая собственную спутниковую систему глобального позиционирования ГЛОНАСС, запросила у США разрешения создать аналогичную систему станций калибровки на американской территории, но получила резкий и решительный отказ. Потому Россия, с 1 июня перекрыв американский доступ к станциям NEDA, предупредила, что если к 1 сентября переговоры с США о «симметричной» системе российских станций ГЛОНАСС не увенчаются успехом, Россия станции NEDA демонтирует.

Дело здесь вовсе не в борьбе дипломатических или технологических амбиций. Официальная задача станций NEDA как бы сугубо геофизическая — передача сигналов о деформациях земной коры в американскую сей-

смическую службу. Однако цель не только в этом. Станции NEDA позволяют калибровать спутниковую систему GPS над территорией, где они расположены, и за счёт этого резко повысить точность определения координат объектов в реальном времени. Если без станций NEDA ошибка GPS-позиционирования может достигать 5–10 метров, то с калибровкой ошибка сокращается до десятков сантиметров.

И это не мелочь. Для определения положения автомобиля на дороге GPS-навигатором ошибка в 10 метров никакого значения не имеет. А вот для подлетающей высокоточной гиперзвуковой ракеты, которая нацелена на крышку стратегической ракетной шахты, ошибка в наведении в несколько метров может стать решающей: будет уничтожена шахта или нет. И Россия показывает,

что одностороннего преимущества США в таком важнейшем вопросе терпеть не намерена.

Далее, Россия, похоже, сполна воспользовалась повышением рисков и цен на глобальном нефтегазовом рынке. Портфель зарубежных заказов российского «Росатома» на строительство АЭС в последние годы и без того рос достаточно быстро. А в нынешнем году, на фоне украинского кризиса, рост стал ещё более бурным. Помимо желания Ирана строить новые реакторы в Бушере и в других провинциях, недавно подписаны соглашения на ещё два блока АЭС «Куданкулам» в Индии и один блок АЭС в Казахстане. Заключено окончательное соглашение о финансировании и строительстве АЭС «Ханхикиви-1» в Финляндии.

3 июня глава «Росатома» С. Кириенко доложил премьеру Д. Медведеву, что за по-

следние три года корпорация нарастила заказы вдвое, с \$50 млрд, до \$98 млрд и что все контракты в Венгрии, Бангладеш, Вьетнаме, Беларуси и т.д. выполняются в соответствии с графиком. А 9 июня премьер Д. Медведев утвердил госпрограмму «Развитие атомного энергопромышленного комплекса» до 2020 года стоимостью 900 млрд руб.

Скептики тут же указали, что украинские решения о прерывании отношений с Россией в сфере технологий оборонного и двойного назначения — могут «осадить» ядерно-энергетические амбиции России. Мол, эти амбиции сильно зависят от харьковского концерна «Турбоатом», поставляющего в Россию турбины для АЭС, тепловых станций и гидростанций. Но аналоги некоторых харьковских турбин уже успешно делают в России.

И, кроме того, у «Турбоатома» хватает конкурентов (например, Alstom, Siemens, Skoda), которые мечтают о заказах в России и уже выясняют в Москве свои шансы получить долю российского рынка.

Однако пока в экономической войне против России главным остаётся «газовое» направление.

На этом направлении длительные и вязкие переговоры об украинском многомиллиардном долге и о цене, по которой Украина будет оплачивать газ, к 15 июня чуть было не завершились успехом. До этого срока «Газпром» три раза откладывал «окончательное решение» о переводе расчётов за газ с Украиной на условия предварительной оплаты. И МВФ, и еврокомиссар по энергетике Г. Эттингер признали, что требуемая Киевом цена газа в \$268 за 1 000 куб. м — нерыночная, и что

справедливая цена — среднеевропейская, около \$385. «Газпром» был готов дать Украине скидку до такой цены. Глава Минэнерго Украины Ю. Продан, похоже, тоже с этим согласился.

Однако все официальные лица США продолжали повторять заклинания о «российском газовом шантаже». И 15 июня в переговоры с «Газпромом», отстранив Продана, вмешался и.о. премьера А. Яценюк. Который заявил, что цена \$385 — нерыночная, и что Украина такую цену платить не будет.

16 июня «Газпром» объявил, что впредь будет поставлять газ Украине только после выплаты долга и только в заранее оплаченных объёмах. И что через украинскую газотранспортную систему будет прокачиваться только контрактный газ для Европы в объёме 185 млн куб. м в сутки. И что в случае перебо-

ев в поставках газа для Европы через Украину «Газпром» будет компенсировать недостаток по альтернативным трубопроводам «Северный поток» и «Ямал-Европа».

В этот же день в Стокгольмский международный арбитраж пошли два иска: от «Газпрома» к Украине с требованием выплатить долг по контракту, и от Украины к «Газпрому» с требованием признать цену действующего «газового» контракта нерыночной и выплатить Украине «компенсацию за переплату».

Очевидно, что арбитраж — при любом политическом давлении США и его союзников — не сможет отменить украинский долг и аннулировать контракт, ранее признанный и Россией, и Украиной. Однако арбитражное разбирательство может затянуться на много месяцев, если не на годы. Между тем, Укра-

ина всё время переговоров с Россией качала российский газ «по максимуму», заполняя свои подземные газохранилища (ПХГ). И накопила в ПХГ достаточно газа, чтобы обеспечивать себя как минимум до следующей зимы.

Рассчитывает ли киевская хунта на то, что до зимы США и Европа сумеют заставить Россию поставлять газ Украине на условиях Киева? Или, как не раз заявлял Яценюк, недостающий газ Украина будет получать на условиях реверса из Европы? Или, как предложил тот же Яценюк, Украина создаст консорциум с корпорациями США и Европы и отдаст 49% акций своей газотранспортной системы американцам и европейцам, переложив на них «заботу» о газоснабжении Украины и европейском транзите?

Всё это пока в сфере благопожеланий и

гипотез.

Реальность же состоит в следующем. Даже если европейцы, которым «выкрутят руки» США, признают законными нарушающие условия контракта реверсные поставки российского газа из Словакии обратно на Украину, — газовую проблему Киева это не решит. Передать российский газ из Словакии на западную границу Украины по отдельной реверсной трубе не так сложно. Но распределить его между потребителями по всей Украине в обозримой перспективе технически невозможно. Нет на Украине для этого системы «возвратных» региональных газопроводов.

А значит, речь идёт о некоем «виртуальном реверсе». То есть о совсем незаконном (стало быть, придётся судиться с «Газпромом») отборе Киевом транзитного европей-

ского газа с сомнительными перспективами его оплаты Украиной даже по самым низким ценам. На что Европа идти совершенно не намерена.

Нет в Европе энтузиазма и насчёт предложенного Яценюком международного газотранспортного консорциума. И потому, что украинская ГТС сильно изношена и ей потребуются большие инвестиции для восстановления. И потому, что разваливающаяся Украина — зона аномальных коммерческих рисков, куда вкладывать деньги никто не хочет. И потому, что выбросить из решений по украинской ГТС «Газпром» — это значит наверняка поспорить с Россией. Которая, во-первых, гарантированно поставляет треть потребляемого в Европе газа и, во-вторых, вот-вот найдёт для этого газа альтернативных азиатских покупателей.

А 19 мая «Газпромэкспорт» сделал ещё крупный шаг в «газовой войне». Он объявил, что разрывает транзитный договор с Украиной и впредь будет обеспечивать краткосрочные «пиковые» уровни потребления газа в Европе (например, в аномально холодные зимние дни) не из украинских ПХГ, а за счёт закачки дополнительных резервных объёмов газа напрямую в ПХГ Европы. Тем самым для европейских потребителей снижаются риски газового транзита через Украину, а Киев лишается денег, которые ранее «Газпромэкспорт» платил за подъём из украинских ПХГ «пиковых» объёмов газа и их прокачку в Европу.

На фоне этих событий Евросоюзу всё труднее конфликтовать с Россией по вопросу о прокладке газопровода «Южный поток». И всё громче и увереннее звучат голоса тех,

кто проклинает Украину и требует дать России возможность обеспечить Европе «газовое спокойствие».

Об этом и о других направлениях экономической войны вокруг украинского кризиса — в следующей статье.

Юрий Бялый

Информационно- психологическая война

Рецепт доктора Геббельса

Представляем читателям первую
из работ учащихся кафедры
Информационно-психологической
войны

Пропаганда, предназначенная сегодняшними украинскими СМИ для «внутреннего» пользования, часто выглядит безосновательно и нелепо. Однако это вовсе не мешает ей

быть достаточно мощным оружием в деле формирования массового сознания, соответствующего целям, которые преследуют сегодня зачинщики украинского кризиса.

Ничего принципиально нового в этом нет. Использование в пропагандистских целях грубой, «шитой белыми нитками» лжи, подтасовок, упрощённых шаблонов (к которым намеренно сводят сложную проблему) практикуется давно и успешно. В частности, весьма эффективным считал этот приём главный пропагандист Третьего рейха Пауль Йозеф Геббельс: *«Ложь, сказанная сто раз, становится правдой. Мы добиваемся не правды, а эффекта. Вот в чём секрет пропаганды: те, кого предполагается ею убедить, должны быть целиком погружены в идею этой самой пропаганды, не замечая при этом, что они ими поглощены...*

В конечном счёте, самых существенных результатов во влиянии на общественное соображение достигнет только тот, кто способен свести проблемы к простейшим выражениям и у кого хватит смелости всё время повторять их в этой упрощённой форме, несмотря на возражения интеллектуалов».

Следуя рецепту доктора Геббельса, прозападно ангажированные украинские СМИ бесконечно пичкают сегодня собственное население этими самыми «простейшими выражениям».

«Точка невозврата» в украинской гражданской войне была окончательно пройдена 2 мая 2014 года. В этот день были убиты десятки одесситов — сторонников федерализации, загнанных в здание Дома профсоюзов агрессивно настроенной толпой сторонников евро-

майдана, членов «Правого сектора» и футбольных ультрас.

Как освещали это чудовищное событие украинские СМИ, а затем и блогеры? Было заявлено, что «сепаратисты» («пророссийские активисты») сами заняли здание для того, чтобы вести оттуда обстрел «мирных сторонников Евромайдана». Далее, по одной из официальных украинских версий, «пророссийские активисты» сами подожгли здание изнутри, проявив неосторожность в обращении с зажигательной смесью. При этом двери Дома профсоюзов якобы никто не баррикадировал, и находящиеся внутри него люди имели возможность беспрепятственно покинуть горящий дом до того самого момента, пока пламя не охватило главный вестибюль здания.

На кадрах видеосъёмки, которая велась с

улицы, видно, как уже в самом начале пожара, мгновенно охватившего сразу несколько помещений, в окнах появляются люди. Некоторые из них в отчаянии выпрыгивают на улицу и падают на асфальт. Кто-то из находящихся снаружи пытается помочь горящим выбраться. Однако при этом со стороны отчётливо слышны торжествующие крики: «Что, нечем дышать?», «Москва, добро пожаловать в Одессу!». Видно, как в человека, появившегося в разбитом окне, летит железный прут. Видно, с какой агрессией толпа рвётся по направлению к выжившим. Выразительно звучит голос за кадром: «Каждую рожу снимай, чтобы никто не ушёл!»

При этом текст на экране поясняет: *«Участники марша за единство Украины и футбольные фанаты помогают спасти сепаратистов».*

СМИ, поддерживающим киевскую хунту, было важно показать активистов одесского антимайдана как безусловное зло, противопоставляя им реальных экстремистов — как воплощение здравого смысла и гуманности. Однако видеокадры слишком однозначно свидетельствуют: никакого гуманного настроения у осаждавших здание не было.

Почему же специфическое описание трагедии в «простейших выражениях» (пророссийские агрессоры-сепаратисты собирались атаковать мирных, гуманно настроенных сторонников украинского единства, но нечаянно сами себя подожгли) не вызывает у значительной части украинской аудитории никакого отторжения? Вице-премьер Украины Виталий Ярема и вовсе заявил, что всё произошедшее было специально подготовленной акцией, заранее проплаченной «со стороны сепаратист-

ских сил»...

Ответ очевиден. Информационно-психологическая война зачастую требует отключения критического и аналитического аппарата. И включения «на полную катушку» эмоциональной составляющей. С украинскими гражданами на этом направлении за 23 года хорошо поработали (особенно в последние несколько месяцев). И сегодня у части этих «обработанных» граждан так зашкаливает ненависть к «москалям» и украинским «москвофилам», что взывать к критическому и аналитическому началу уже бессмысленно. Люди «съедают» малосъедобный информационный продукт потому, что *«целиком погружены в идеи этой самой пропаганды, не замечая при этом, что они ими поглощены»*. Так что главная задача «внутренней» пропаганды —

подбрасывать в «топку» ненависти всё новые и новые «дровишки».

Сразу после трагедии украинские интернет-издания принялись активно внедрять информацию о том, что среди погибших в Доме профсоюзов были боевики из России и Приднестровья. В подтверждение ресурс joinfo.ua со ссылкой на твиттер-аккаунт агентства Info Resist разместил фотографию паспортов, якобы найденных в карманах одежды погибших в Одессе 2 мая. Эти фотографии молниеносно распространились среди пользователей украинского интернета как доказательство причастности к происшествию граждан России. Однако, как выяснилось, на фотографии — те же самые документы, которые впервые появились в сети ещё 16 апреля (тогда утверждалось, что эти документы якобы захвачены СБУ у

российских диверсантов). То есть более чем за две недели до одесской трагедии.

Другой пример (к вопросу о «дровишках»). В мае в украинском сегменте интернета появилась статья некоего Александра Волчанского «Луганск, я тебя ненавижу!». Она достаточно показательна. Приведу её с небольшими сокращениями и комментариями.

«Террористы «армии юго-востока» пришли в одну из школ города Луганска и вывели под дулами автоматов, под конвоем директора школы-гимназии...»

Эмоционально описаны черты «зверства», отличающего «террористов» от «нормальных людей».

«А в школе была перемена... На этаже, где находится приёмная и кабинет директора, были дети. В школу вошли во-

оружённые люди...»

Дети — это святое, с этим трудно поспорить. Но что дальше? Они упомянуты в контексте визита вооружённых людей, и эффект достигнут — воображение, опережая события, «дорисовывает» всё остальное.

Порядочный, выдержанный человек — директор школы, женщина — пыталась спокойно выяснить, что нужно этим людям. Но в ответ слышала лишь мат. И «Собирайтесь, где надо разберутся. И быстрее, у нас ещё много работы».

Опять — контраст. Между вежливостью и грубостью, культурой и бездуховностью. Выражение «много работы» вызывает ассоциацию с поставленным на поток «кровавым промыслом».

Она пыталась отказаться идти с этими людьми. Но в ответ: «Одевай

на неё наручники. И ведём». Отказалась одеть наручники. (Неважно, что можно было отказаться.) Но вышла под конвоем пятерых вооружённых людей. Ей в спину смотрели дула автоматов.

Под конвоем её провели через всю площадь перед СБУ...

Как на казнь.

Около двух часов она провела в здании СБУ.

Неужели пытали?!

Автор, узнав о случившемся, пытается связаться с директором. И что же?

... слава Богу, что террористы отдали директору телефон. И две фразы от неё: «Сейчас не могу говорить». И ответ на мой вопрос: «С Вами всё в порядке?» — «Пока да».

Неувязка. Зачем было «террористам» от-

давать своей жертве телефон? Наверное, чтобы автор статьи имел связь с местом, где вот-вот произойдёт что-то ужасное.

Я не нажал отбой. И 5 минут я слышу разговор. . . И шаги по коридору. И звук захлопывающихся дверей. . .

Мрачный антураж — застенки.

И короткие гудки. . .

Можно подумать, что это — конец. Возможно, смерть. Но нет!

И второй звонок директору. И опять: «Я не могу говорить». И опять я не нажимаю «отбой». И слышу, что происходит «по ту сторону»... Директор школы-гимназии едет в автомобиле...

Теперь-то уж точно везут убивать. Причём куда-то подальше, чтобы скрыть следы преступления. Правда, забыв при этом забрать у жертвы телефон.

И через 2 минуты звонок завуча: «Её отпустили».

Директор возвращается в школу. Чудесное спасение от неминуемой гибели.

А дальше — гимн героизму патриота Украины, прошедшего через настоящий кошмар:

«... слова, сказанные в здании СБУ, слова, сказанные перед дулом автомата, слова, сказанные перед лицом террориста: «Я не виновата, что я — украинка. Что я — за единую свободную Украину. К сожалению, в этой стране быть украинкой, быть учителем — это страшно».

И звонок мамы, которая просто прочитала бегущую строку в телевизоре. И попытки успокоить маму. «То перепутали все! Нікто нікого не хватав! Всё хорошо!»

Казалось бы — мама, украинский язык,

счастливая развязка... И вдруг:

«Я ненавижу тебя, Луганск!»

Взрыв отчаяния перед лицом сгущающейся атмосферы насилия... Роли «жертвы» и «палача» очевидно и окончательно определены.

Ещё одним поводом для бесконечных информационных спекуляций стал авианалёт на здание Луганской областной госадминистрации (ОГА) 2 июня 2014 года, приведший к гибели 8 человек.

Сам факт обстрела с воздуха как украинские СМИ, так и официальные лица дружно отрицают. Пресс-офицер карательной операции на Юго-Востоке Украины Алексей Дмитрашковский заявил: *«Наиболее вероятной причиной взрыва было неосторожное и неумелое обращение со стрелковым оружием и взрывчатыми веществами».*

Опять, как и в ситуации с одесским Домом Профсоюзов, виновниками трагедии выставляют самих погибших.

Однако украинские националисты озвучивают и другую версию: *«Это была провокация — пророссийские сепаратисты сами ударили по зданию из переносного зенитно-ракетного комплекса, установленного и укрытого среди густых насаждений расположенного поблизости от здания парка»*. В блогах можно встретить даже такие обвинения в адрес ополчения: *«Террористы выстрелили из ПЗРК как раз в тот момент, когда над зданием ОГА пролетел наш военный самолёт»*.

Почему-то не вызывает вопросов ни факт патрулирования города заряженной «под завязку» военной авиацией, ни очевидные свидетельства обстрела с воздуха — сломанные

деревья, множественные воронки, расположенные в соответствии с траекторией падения снарядов; повреждения стен, полностью отрицающие, по крайней мере, официальную версию произошедшего.

Кроме того, специальная наблюдательная миссия ОБСЕ по Украине в своём ежедневном докладе подтвердила, что 2 июня здание ОГА в Луганске было обстреляно ракетами с воздуха. *«Второго июня, около 15:00 по местному времени, ракеты попали в здание областной госадминистрации. По данным наблюдателей, удар был нанесён неуправляемыми ракетами, выпущенными с самолёта»*, — говорится в документе, который цитирует ИТАР-ТАСС. О чём тут ещё можно спорить?

Характерно, что солидарные с киевской хунтой представители российской «пятой ко-

лонны» дружно «замолчали» этот эпизод карательной операции. Не утерпел лишь уроженец Севастополя Андрей Мальгин — российский, ныне проживающий в Италии писатель и либеральный журналист, оставивший в своём ЖЖ-блоге такие комментарии:

«Летит какая-то <...> почти горизонтально. Но, повторяюсь, если и самолёт, ничего в этом такого преступного не вижу».

«Что делать, когда в городе террористы, по ним приходится стрелять».

«Естественно, обывателям стало неуютно. Я их понимаю».

За неделю до этого, 26 мая, Мальгин в своём блоге на ресурсе «Эхо Москвы» написал: *«На протяжении трёх месяцев ежедневно дорогим россиянам внушали (и внушили), что власть на Украине захватили*

фашисты в лице «Правого сектора». Между тем на президентских выборах лидер Правого сектора Ярош, судя по всему, не набрал и одного процента. Как они это будут объяснять? Куда делись фашисты?»

Действительно, после выборов президента Порошенко не только российская «пятая колонна», но и вся медиасреда европоориентированной части Украины торжествовала: *«Ярош и Тягнибок оказались в самом конце списка, набрав на двоих ничтожные проценты! Ну и где же фашисты?»*

Казалось бы, чудовищные действия новоиспечённого президента на Юго-Востоке Украины не оставляют пространства для сомнений в том, чем является нынешняя украинская власть. Но вброс очередных пропагандистских «простейших выражений» — «никаких фашистов на Украине не было и нет» —

для того и нужен, чтобы наклеить ярлык «террористы» на тех, кто не готов признать киевскую хунту. Ведь если фашисты — реальность, тогда тот, кто им противостоит, антифашист, а не террорист.

Юлия Горжалцан

Классическая война

Русский героизм. Новая стратегия

Поездка в Орду, продолжавшаяся в общей сложности два года, произвела на Александра настолько сильное впечатление, что коренным образом изменила стратегию его поведения по отношению к МОНГОЛАМ

Орден Александра Невского

*С сильным не борись,
с богатым не судись.*

Русская пословица

Как бы ни отнестись к проведённому российским телевидением конкурсу «Имя России» на звание лучшего полководца, первое место на нём по итогам зрительских опросов занял Александр Невский. Это говорит о глубокой любви и уважении народа к нему.

Уже современники понимали весь масштаб личности князя Александра. Летопись повествует, что когда он скончался в 1263 году по возвращении из Орды, митрополит Кирилл объявил: *«Уже заиде солнце земли Русския»*. Потом помолчал, прослезился и сказал: *«Благоверный великий князь Александръ преставился отъ жития сего»*. *«И бысть во всемъ народе плачъ неуте-*

шимз».

Русские самодержцы, начиная с Петра, также всячески возвеличивали князя Александра. Но это считалось официальной позицией имперской власти и Русской Православной Церкви. А ей противостояли, так сказать, альтернативные точки зрения историков и публицистов.

Одни меняли знак с плюса на минус, принося личност и деяния Александра. Невской битвы просто не было, — утверждают они, — это князь Александр напал на незащищенный шведский торговый караван и уничтожил его. Ледовое побоище было рядовой стычкой и никаких последствий не имело. А что Орден перестал нападать на Русь, так это из-за того, что она стала улусом Золотой Орды — а с монголами крестоносцы связываться боялись. А потом и вовсе, говорят они, Алек-

сандр сошёлся с ордынцами и действовал заодно с ними, только бы не потерять власть.

В доказательство приводят, например, событие 1252 года, когда, как утверждается, Александр призвал на княжества своих братьев Андрея и Ярослава так называемую Неврюеву рать. Вот что пишет об этом эпизоде английский историк Дж. Феннелл: *«Александр предал своих братьев. Действительно, раз поход Неврюя был вызван жалобой Александра, то никуда не деться (если, конечно, стремиться к объективности) от признания, что именно Александр повинен в разорении земли и гибели людей; при этом никакие ссылки на высшие политические соображения не могут служить серьёзным оправданием».*

Тогда за что же Православная Церковь канонизировала Александра? Это «объяснил»

ещё в XIX веке известный недоброжелатель России маркиз де Кюстин в своих путевых заметках «Россия в 1839 году»: *«Александр Невский — образец осторожности; но он не был мучеником ни за веру, ни за благородные чувства. Национальная церковь канонизировала этого государя, более мудрого, чем героического. Это — Улисс среди святых».*

Ядовитый де Кюстин, говоря об осторожности, подразумевает под ней чуть ли не трусость, а, сравнивая Невского с Уллиссом (т.е. Одиссеем), намекает на хитрость как главное качество Александра.

Были и другие противники официального подхода. Они не вычёркивали совсем Александра как героическую личность из русской истории, но старательно выпячивали лишь первый период его жизни — борьбу с запад-

ными интервентами. Зато о периоде его взаимоотношений с Ордой либо стыдливо умалчивали, либо прямо считали Александра «переметнувшимся», т.е. пошедшим в услужение к завоевателям.

Наконец, третьи (такие, как евразийцы Савицкий, Трубецкой и др., а затем и Л.Н. Гумилёв) находили в переходе Александра на сторону монголов признаки установления военно-политического союза между Русью и Ордой.

Но почему победоносной Орде надо было вступать в союз со своими данниками — абсолютно непонятно. Утверждается, что Александр произвёл такое глубокое впечатление на Батыева сына Сартака, что они стали побратимами, а он сам — приёмным сыном Батыева. А уж из этого (тоже не доказанного) допущения выводилось всё остальное.

Доказательств ни одной из названных альтернативных версий не существует — просто потому, что подробного и достоверного исторического материала о Невском не сохранилось. Не сохранилось даже портрета Александра. Портрет жившего раньше него Владимира Мономаха — есть, а вот когда стали искать для помещения на советский полководческий орден хоть какое-то прижизненное изображение Александра, его не оказалось. И теперь на ордене Александра Невского — изображение актёра Николая Черкасова, сыгравшего его роль в фильме Эйзенштейна.

Этот курьёз лучше всего доказывает, что почти всё, что говорится о Невском, — это лишь некие умозаключения, гипотезы, та или иная трактовка имеющихся скудных летописных записей, а вовсе не точное знание.

Нам кажется, что главным для понимания

происходивших в те времена процессов должна стать психология личности князя Александра. Причём материалов для психологической характеристики Невского вполне достаточно: если то же самое «Житие» можно оспорить как исторический документ, то как материал для оценки личности — вряд ли.

При таком подходе мы сразу же видим явное противоречие, которое альтернативные историки то ли не замечают, то ли лукаво обходят. Ведь выходит, что в молодости Александр был настоящим патриотом, боровшимся против иноземного врага, а вот в зрелости почему-то стал соглашателем и иноземному врагу (правда, другому) стал служить верой и правдой.

И ещё одно. Ведь нельзя не признать всеобщую любовь народа к князю Александру, притом, что он был вполне жесток даже по

меркам того жестокого времени. Тогда откуда она взялась, если Александр был тем циничным и хитрым интриганом, каким его хотят представить? Когда народ прозвал Святополка, поочерёдно ради трона убивавшего своих братьев, Окаянным, это навсегда осталось в истории. Но о Невском в народной памяти сохранилось только хорошее.

Владельцы князья да буйные новгородцы — вот кто чаще всего был Невским недоволен. Но мы этим в нашем рассказе вполне можем пренебречь.

Итак, зададимся вопросом — какой была позиция князя по отношению к Орде?

Золотая Орда как государство возникло в конце 1242 года — как раз, когда Невский сражался на Чудском озере с Орденом. И уже в начале 1243 года хан Батый, к улусу которого принадлежала Русь, начал энергично

оформлять отношения с русскими князьями. Именно в этот год отец Александра, великий князь Ярослав Владимирский, фактический правитель Руси, отправился по вызову Батыя в Золотую Орду для получения ярлыка — подтверждения его права на правление. Александр, князь Новгородский (города, не покорённого монголами), не посчитал нужным оформлять отношений с ханом и в Орду не поехал.

На фоне того, что большинство других русских князей в Орду отправились, чтобы заручиться ярлыком, такой поступок Александра следует считать явно демонстративным. Более того, новгородский князь воздерживался от поездок в Орду на протяжении четырёх с лишним лет (1243–1247). Одновременно, он имел смелость требовать у ордынского хана вернуть за выкуп полонённых нов-

городцев. Как сообщает летопись, Александр *«посыла к царю в Орду за люди своя, иже пленени быша от безбожных татар. И много злата и серебра издава на пленников их, искупая от безбожных татар, избавляя их от бед и напасти»*.

Между тем, отец Александра князь Ярослав в 1245 году вновь отправился в Орду, но уже не к Батыю, а к самому Великому хану, в Монголию, в столицу империи Каракорум. И там его отравили, свидетелем чему был папский посол Плано Карпини, рассказавший в своих записках, что князь скончался через семь дней после большого пира, причём тело его *«удивительным образом посинело»*.

Сразу после смерти Ярослава из Каракорума гонец привёз повеление Александру прибыть в ставку Великого хана для получения владений отца. Как сообщает тот же Кар-

пини, Александр высказал открытое неповиновение и отказался ехать к императору Гуюку. Он дождался похорон отца в апреле 1247 года, причём приехал на траурную церемонию не с малой свитой, как приличествовало даннику монгольского императора, а во главе всей своей дружины. *«В силе тяжсце, — пишет летопись. — И бысть грозен приезд его».*

Похоже, такое поведение на поведение хитрого и осторожного правителя, готового на всё ради получения высшего титула?

Тем не менее, в Орду ехать было надо, причём и в Сарай, и в Каракорум — Александр имел на то категорический приказ. Дело осложнялось тем, что оба монгольских правителя — хан Золотой Орды Батый и всемонгольский император Гуюк — были на ногах друг с другом. Александру надо было

проявить мастерство дипломата, чтобы пройти между двух огней. В итоге это ему удалось, но для нас важнее то, как прошла сама поездка.

Поездка, продолжавшаяся в общей сложности два года, произвела на Александра настолько сильное впечатление, что коренным образом изменила стратегию его поведения по отношению к монголам.

Что же увидел Александр, тогда уже зрелый и умудрённый политик и полководец?

Мы это можем представить по описаниям европейского путешественника Рубрука, в 40-е годы проезжавшего в ставку Великого монгольского хана по половецким степям. Он не видел ничего, кроме «огромного количества могил команов», т.е. половцев.

На Руси было то же самое. Летопись пишет: *«Множество мёртвых лежаща, и*

*град разорён, земля пуста, церкви поз-
жжены, люди избиша от старца до суще-
го младенца». Владимир, Суздаль, Переяс-
лавль, Коломна, Москва, Можайск, Дмитров,
Тверь, Рязань, Курск, Чернигов, Муром, Бе-
жецк, Вологда «от многих лет запусте-
ния великим лесом поростоша и многим
зверем обиталище бывша».*

А потом Александр попал на территорию Орды и воочию увидел военную мощь монгольской армии.

Армии, которая намного превосходила в дисциплинированности и сплочённости любую другую, поскольку родовые и племенные отношения пронизывали и цементировали её, а страх позора перед родом за трусость в бою заставлял не прятаться от битвы, а стремиться в самую её гущу.

Армии, которой фактически не были нуж-

ны тылы и обозы, ремонтные мастерские, кузни, поварни, палатки, утварь и прочее. Каждый монгольский воин всё носил с собой, был неприхотлив в пище и воде, неделями мог спать на лошади, преодолевая гигантские расстояния в походе, имел отличную выучку и всегда был готов подчиниться любому приказу.

Армии, заимствовавшей у покорённых народов и использовавшей самые передовые технические средства, военные машины, осадные орудия и военно-инженерный корпус.

Армии, овладевшей беспроблемной военной стратегией и превосходной тактикой, манёвренной, быстрой и могучей.

Армии, имевшей блестящих полководцев — учеников Чингисхана, строго соблюдавших иерархию соподчинения и одновремен-

но имевших огромную свободу в проявлении инициативы.

Наконец, армии абсолютно безжалостной и потому непобедимой.

Александр, как военный профессионал, понял, что Русь противостоять такой армии не сможет. Потому что сила русских только в единстве, а его-то как раз и не было. Восстания в каждом отдельном княжестве, разрозненные очаги сопротивления будут подавлены быстро и беспощадно. А при любой попытке собрать армию для сопротивления народ будет просто уничтожен.

Следовало на время подчиниться этой грозной мощи. Потому что противопоставить ей было нечего.

Единственное, что оставалось, — долгий и сложный путь особой дипломатии. Надо было добиваться мелких льгот и послаблений, по-

немногу приучать монголов к тому, что русские требуют к себе особого отношения, не позволять пренебрегать собой, дать почувствовать, что есть граница, дальше которой на русских давить нельзя. Лишь так можно было надеяться сохранить пусть вассальную, но самостоятельную государственность.

Именно это решение сложилось у князя Александра, пока он ехал долгим путём в Монголию и обратно. Как оно воплощалось, мы опишем в следующей статье.

Юрий Бардахчиев

Реальная Россия

Лёгкое летнее чтение

Настоящая детская литература — не только и не столько детская. Автор, для кого бы он ни писал, не может не высказать себя: свои убеждения, свои мечты, свои размышления, свою картину мира, всю свою сложность и глубину

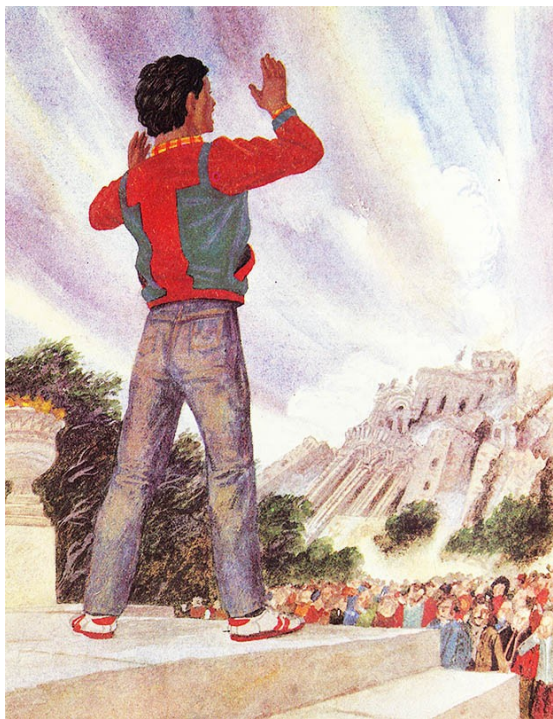

Рисунок В. Бритвина к сказке
«Джельсомино в стране лжецов»

Джанни Родари

Алиса, Червонный Король и Королева.
Иллюстрация Чарли Робинсона

Рисунок Л. Токмакова к сказке
«Джельсомино в стране лжецов»

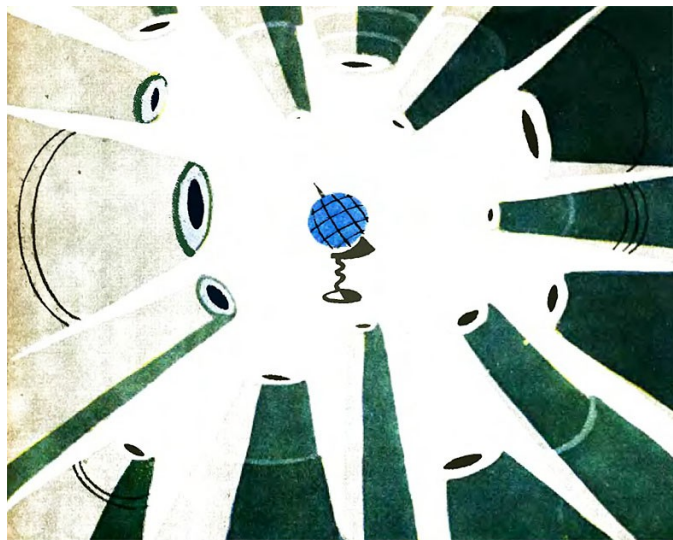

Рисунок Л. Токмакова к сказке
«Джельсомино в стране лжецов»

Рисунок Л. Токмакова к сказке
«Джельсомино в стране лжецов»

Рисунок Л. Токмакова к сказке
«Джельсомино в стране лжецов»

Рисунок Л. Токмакова к сказке
«Джельсомино в стране лжецов»

Рисунок Л. Токмакова к сказке
«Джельсомино в стране лжецов»

Рисунок Л. Токмакова к сказке
«Джельсомино в стране лжецов»

Рисунок Л. Токмакова к сказке
«Джельсомино в стране лжецов»

Все мы знаем, что живём в стране с развитым криминальным капитализмом, построенным «трусами» гг. Гайдара, Ельцина, Чубайса etc. — страна знает своих «героев». При этом сознание граждан всё время хочет остановиться на первом слове — «криминальный», не уделяя особенного внимания «капитализму». Дескать, капитализм бы ещё туда-сюда, как-то бы можно было жить (живут же люди на Западе?!), но вот то, что он криминальный — это уже непереносимо. И действительно ведь: коррупция, воровство, криминал во власти... В этом преувеличенном внимании именно к «криминальному» окрасу отечественного капитализма видится призрак непреодоленного перестроечного предательства — мол, капитализма-то большинство хотело (чтобы как на Западе, чтобы колбасы побольше), но вот криминал всё испортил. А ес-

ли бы не он, то, может быть, и ничего было бы...

Особенно противно слышать крики про «криминал и коррупцию» из либерального лагеря — подельников и наследников тех самых гг., которые и соорудили на нашей земле эту пакость. Ведь именно они — дельфины наши белоленточные — более всех озабочены «криминальностью», именно они более других любят делать себе имя на болтовне о законности, коррупции и пр. Возникает ощущение, что это «ж-ж-ж» неспроста и что акцент на криминальности — своего рода отвлекающий манёвр. От чего отвлекающий? От обсуждения собственно капитализма — этого монструозного общественного устройства, в котором «криминальность» не может претендовать даже на 1% его разрушительной силы. Криминал и коррупция — это, говоря

словами С.Е. Леца, «горькие пилюли в сладкой глазури. Пилюли сами по себе безвредны, отрава заключена в сладости». То есть в самом капитализме. И поскольку мы «в нём живём», отрава пронизывает буквально всё, включая нас самих.

Ну какая ещё отрава? — спросит читатель, глядя из окна на прекрасные летние пейзажи, тёплое солнце или даже дождь, но тоже тёплый и ласковый. Да и вообще — лето же! Ну где вы видите отраву?

М-да. Лето со счетов не сбросишь. Летом хочется чего-нибудь светлого, радостного, жизнеутверждающего. Идя навстречу этим законным «пожеланиям трудящихся», как говорили в старину, но и не теряя желания рассказать всё же о яде капитализма, предлагаем лёгкое летнее чтение — книгу Джанни Родари «Джельсомино в стране

лжецов». Настоячиво предлагаем — вот прямо сейчас взять и прочесть. И тем, кто читал в детстве, и тем, кто не читал. Потому что книга эта — о той самой отраве, которая... см. выше.

Но постойте, скажет читатель. «Джельсомино в стране лжецов» — детская сказка. Неужели же нельзя почитать по интересующей нас теме что-то серьёзное, настоящее, научное, солидное. Конечно же можно, читатель! И нужно! Но почему бы не начать с того, чтобы вдумчиво перечитать (а тем, кому не повезло прочесть её в детстве, — прочесть) детскую сказку? «Сказка ложь, да в ней намёк! Добрым молодцам урок», как писал А.С. Пушкин. Ведь настоящая детская литература — не только и не столько детская. Автор, для кого бы он ни писал, не может не высказать себя: свои убеждения, свои мечты,

свои размышления, свою картину мира, всю свою сложность и глубину. Поэтому неверно думать, что «просто детская сказка» — это неглубоко, несолидно и неинтересно. Часто наоборот — не зря же многие «детские» книги становятся любимыми настолько, что их постоянно перечитывают, став совершенно взрослыми. Причём, каждый раз открывая для себя что-то новое в старой, много раз читанной «просто детской книжке» — то, что открывается человеку по мере его взросления.

Прекрасным (но не единственным) примером такой исключительно «многослойной» книги для детей является сказка Льюиса Кэрролла «Приключения Алисы в стране чудес». «Алиса» — одна из самых известных сказок в мире, она переведена на 125 языков, экранизирована более 40 раз («Википедия»

сообщает, что, по приблизительным данным на 1991 год, сказки Кэрролла об Алисе в СССР издавались 69 раз общим тиражом около 6 миллионов экземпляров на 11 языках). В мире миллионы людей воспринимают «Алису» как «просто детскую сказку», однако любой человек, не поленившись немного подумать, немедленно поймёт, что такое восприятие — невероятная примитивизация и игнорирование очевидного.

Например, того, что придумал «Алису» английский математик, логик и философ Чарльз Лютвидж Доджсон (Льюис Кэрролл — псевдоним). Математические и философские интересы и раздумья Доджсона-математика, естественно, не могли не проявиться в литературном творчестве писателя Кэрролла, в частности при сочинении «просто детской сказки»: в ней используются мно-

гочисленные математические, лингвистические и философские шутки и аллюзии. Кстати, существует байка про английскую королеву, которая, прочитав «Алису», запросила «все остальные книги автора»; каково же было её удивление, когда эти «другие книги» оказались трудами по математике (анекдот вряд ли правдив, так как Доджсон занимался литературой с юности, однако весьма показателен).

«Приключения Алисы» считаются одной из вершин литературы абсурда, и, наверное, это так и есть. Но абсурда в «Алисе» становится гораздо меньше, если читатель помнит об авторе и умеет читать по-настоящему, то есть не только то, что на первом плане, но и то, что на втором, третьем, десятом... Вот, например, Алиса пытается вспомнить, не была ли она таблицу умножения: «Значит

так: *четырежды пять — двенадцать, четырежды шесть — тринадцать, четырежды семь...* Так я до двадцати никогда не дойду!». Если принять эти цифры за аксиому и развивать прогрессию, то до числа 20, которым обычно оканчивается таблица Пифагора, не дойти. Потому что для системы счисления, использующей как основание 18, четырежды пять действительно равняется двенадцати. В системе счисления с основанием 21 справедливо равенство четырежды шесть равно тринадцати. Если продолжить эту прогрессию, каждый раз увеличивая основание «системы счисления» на 3 единицы, то произведения будут увеличиваться на единицу, пока не дойдёт до 20. Именно тогда метод откажет: четырежды тринадцать для системы чисел с основанием 42 равняется не 20, а единице, за которой будет следовать сим-

вол, играющий роль цифры «10»... Не такой уж и абсурд, не так ли? Особенно если учесть профессию автора «Алисы» и его любовь к философии.

Автор «Джельсомино» Джанни Родари был по профессии журналистом, но тоже любил философию. Правда, немного другую, чем Доджсон: ещё в семинарии, где Родари учился ввиду бедности (в семинарии бесплатно не только учили, но и кормили и одежали), он увлёкся чтением Ницше, Шопенгауэра, Маркса, Ленина, Троцкого. Во время войны двадцатилетний Родари вступил в Движение Сопротивления, потом — в Итальянскую коммунистическую партию — окончание войны застало Родари на партийной работе. И именно партия поручила Родари вести «Детский уголок» в воскресных номерах газеты Итальянской компартии L'Unita («Един-

ство»). Естественно, что во всём творчестве Родари не могли не проявляться его интересы, так же как в творчестве Льюиса Кэрролла — его.

Вот что писал, обращаясь к советским детям, Джанни Родари перед первой публикацией «Джельсомино» в СССР, в 1957 году:

«Мне кажется, что самые опасные враги человечества — это лжецы. На свете есть сотни тысяч лжецов. Лжец — это журналист, который пишет «свобода» и думает при этом о свободе, с которой капиталисты эксплуатируют рабочих, а империалисты выжимают соки из колониальных народов. Лжец — это тот, кто говорит «мир», а на деле стоит за войну. Лжец — это тот, кто болтает о «достоинстве человека», а на деле ратует за смирение и покорность, учит

молчать перед лицом несправедливости, закрывать глаза перед нищетой. <...>

Я очень верю в силу правды. «Правда революционна», — сказал Антонио Грамши, основатель Итальянской компартии. <...>

Мне захотелось написать сказку о правде. Я написал её безо всяких усилий — сказка эта сама пришла мне в голову и так стремительно потянула меня за собой, что я еле успевал записывать.

Не говорите, что сказки лгут. С помощью сказок тоже можно говорить правду. Ведь Пушкин прекрасно знал, что на свете не бывает золотых рыбок, умеющих к тому же разговаривать человеческим языком. А сколько правды в этой его сказке! Следует сказать, что Пушкин был гигантом, по сравнению с кото-

рым все мы выглядим цыплятами. Его голос гремел словно гром, а мой едва слышен в моём курятнике. Но ведь каждый цыплёнок может в меру своих сил говорить правду! Я глубоко верю в сказки, которые говорят правду, верю, что такие сказки помогают сокрушать ложь. И, конечно же, я верю в хорошие сказки».

Мы тоже верим в хорошие сказки. И думаем, что «Джельсомино в стране лжецов» позволит любому увидеть капитализм «во всей красе» — особенно в той его страшно агрессивной части, которая касается так называемых превращённых форм. По сути, сказка о Джельсомино — это показанное на множестве примеров качественное (особенно при желании читателя понять) вскрытие в действительности (как бы сказочной) Марксовых «превращённых форм» и их всеобщности

в условиях современного капитализма.

«Превращённые формы» — понятие, введённое Марксом и характеризующее строение и способ функционирования сложных систем. По Марксу (в изложении М. Мамардашвили), *«особенность превращённой формы, отличающая её от классического отношения формы и содержания, состоит в объективной устранённости содержательных определений: форма проявления получает самостоятельное «сущностное» значение, обособляется, и содержание заменяется в явлении иным отношением, которое сливается со свойствами материального носителя самой формы и становится на место действительного отношения».*

Без «превращённых форм» невозможно понять ни сегодняшний капитализм, ни со-

временное общество, ни состояние общественного сознания, да и индивидуального сознания — тоже. Потому что «превращённые формы» пронизывают буквально всё, что нас окружает, и нас самих в частности.

М. Мамардашвили писал: *«Понятие превращённой формы даёт ключ к анализу сознания на различных его уровнях. Применяя это понятие, Маркс сумел поставить явления общественного (и индивидуального) сознания в систему социальной деятельности. Это понятие позволяет вывести духовные, идеологические образования из их материально-социальной основы (а не сводить их к ней, ложно предполагая зеркальное отображение общественных структур в идеологических, культурных и т.п. структурах), выявить постоянно меняющееся-*

ся отношение между автоматическим и сознательным в общественном поведении и действии, проникнуть в способ функционирования множества личностных структур, складывающихся из ассимиляции индивидом общественных культурных систем и т.д. Понятие превращённой формы плодотворно в исследовании явлений общественного фетишизма, первобытного антропоморфизма, в анализе знаковых культурных систем, в т.ч. при выявлении условий отчуждения в культуре и т.п. В применении к идеологическим отношениям Маркс интерпретировал превращённую форму как ложное сознание, т.е. не как субъективное индивидуальное заблуждение, а как общественно необходимую видимость отношений, воспроизводящуюся в представле-

ниях их агентов. Именно превращённые формы действительных отношений являются содержанием мотивов, побуждений к действию непосредственных агентов общественных отношений».

О «превращённых формах» много раз говорил и писал С.Е. Кургинян, называющий мир, в котором мы живём, — «мир превращённых форм, мир длящейся — ликующей и беременной — смерти» — Зазеркальем. Почему Зазеркальем? Потому что в мире, в котором мы живём, форма всего практически противоположна «своему» содержанию: «Каждый Институт (Форма), ответственный за Смысл (Содержание), должен пожрать именно свой смысл. «Что посеял, то и пожрёшь» — вот принцип этого самого Превращения. Он же — принцип Кроноса — «Пожрать своих де-

тей». Он же , между прочим, принцип Баала, средиземноморского близнеца Кроноса. Он же — принцип Золотого Тельца. Не дешёвой карикатуры (мол, «золотой телёнок») и не агитпроповских упражнений на тему о всевластии денег, а настоящего, нешуточного Золотого Тельца. «В лоне своём сотвори убийство Нового во славу Старого» <...> Если Институт не производит Смыслы, а пожирает их — это превращённая Форма».

«Превращение — это когда Минобороны начинает уничтожать оборону, Минобразования — образование и так далее. И это — «кранты», — пишет С.Е. Курги-нян. «И так далее» может продолжить любой, живущий внутри капитализма. Потому что воистину все объекты реальности (если смотреть открытыми глазами, а не «широ-

ко закрытыми») являются как минимум не тем, чем кажутся (названы), а как максимум — оказываются при соответствующем анализе прямо обратным тому, чем должны были бы быть.

Посмотрите вокруг (или почитайте газету «Суть времени»).

Сникерс — это не еда, так как не утоляет голод. И даже не помогает стать «собой» хотя в рекламе это предполагается «ты — не ты, когда голоден».

Кока-кола не утоляет жажду, а её провоцирует.

Система образования не образовывает, а отупляет и архаизирует сознание.

Средства массовой информации не информируют, а отвлекают от информации в лучшем случае, в худшем — дезинформируют.

Система здравоохранения — это не сбере-

жение здоровья населения, а совсем наоборот.

Дороги не для того, чтобы по ним ездить или ходить, а чтобы их содержать.

Стоп. Не будем забегать вперёд — давайте всё же почитаем «Джельсомино в стране лжецов» — сказку, которая, очевидно, является сатирой на капитализм вообще и его «превращающие» способности в особенности.

Итак, мальчик по имени Джельсомино, обладающий, что очень важно, от рождения очень громким голосом (то есть таким, что даже когда он говорит шёпотом, его нельзя не услышать, а когда он говорит обычно — его слышит весь мир), попадает в странную страну. Странную потому, что всё в ней, как предполагает Джельсомино, шиворот-навыворот — то есть всё, что видит и слышит Джельсомино, — это превращённые формы разной степени проработанности, так сказать.

Превращённость форм обнаруживается на всех уровнях жизни этой странной страны. Джельсомино — путешественник из другого, не превращённого, мира — не может понять, почему в продуктовом магазине продаются чернила и тетради, а ветчина и хлеб — в канцелярском. Более того, хлебом тут называют чернила (причём красные чернила — зелёным хлебом), а сыр — ластиком. Конечно же, в стране лжецов в ходу только фальшивые деньги, а использование настоящих золотых и серебряных монет тут не только до крайности неприлично, но и является преступлением.

Как только Джельсомино входит в город, он находит серебряную монету. При попытке спросить у прохожих, не потерял ли её кто-нибудь, Джельсомино неожиданно сталкивается чуть ли не с агрессией: «*Убирайся*

прочь, — ответили ему, — да пореже показывай эту монету, если не хочешь навредить себе беды!» Джельсомино не понимает, в чём дело, и решает купить на эту монету еды. Он заходит в булочную, где ему пытаются продать чернила, «догадывается», что продавец сошёл с ума и спрашивает, где можно купить чернила. Ему показывают на канцелярский магазин, где он и находит хлеб.

«Теперь я понял, решил про себя Джельсомино, в этой стране нужно говорить шиворот-навыворот. Если ты назовёшь хлеб хлебом, то тебя не поймут».

— Дайте мне полкило чернил, — сказал он продавцу.

Тот отвесил ему полкило хлеба и, завернув по всем правилам в бумагу, подал.

— Мне хотелось бы также немного вот этого, — добавил Джельсомино и по-

казал на круг сыра, не рискуя назвать его.

— Немного ластика? — спросил продавец. — Сию минуту, синьор. Он отрезал добрый кусок сыра, свешал и завернул в бумагу.

Джельсомино облегчённо вздохнул и бросил на прилавок только что найденную им серебряную монету. Продавец нагнулся, разглядывая её несколько минут, подбросил раза два над прилавком, чтобы послушать, как она звенит, потом принялся рассматривать её через увеличительное стекло и даже попробовал на зуб. Наконец он недовольно вернул её Джельсомино и холодно заметил:

— К сожалению, молодой человек, ваша монета настоящая.

— Тем лучше, — доверчиво улыбнулся Джельсомино.

— Как бы не так! Повторяю вам, что эта монета настоящая, и я не могу её принять. Идите своей дорогой. И вообще будьте довольны, молодой человек, что у меня сейчас нет желания выйти на улицу и позвать полицейского. Разве вы не знаете, что ждёт тех, кто пускает в оборот настоящие деньги? Тюрьма».

Но это только начало сказки. Далее Джельсомино знакомится со Страной лжецов более подробно и везде, буквально везде, в каждой клеточке реальности, видит превращённые формы. Которые, на наш современный взгляд, выглядят не такими уж и сказочными.

Глубина закодированности в сказке Родари лживости/превращённости социальных явлений в условиях капитализма существенно варьируется. Например, в описании местной га-

зеты (с восхитительным названием «Образцовый лжец», которое, на наш взгляд, является универсальным для любых современных СМИ) мы видим прямое, хотя и очень простое и понятное (сказка ведь для детей!), описание превращённой формы, её социальной и экономической природы:

«Газета называлась «Образцовый лжец» и, разумеется, вся была полна лживых сообщений или фактов, пересказанных шиворот-навыворот.

В газете, например, была заметка, озаглавленная «Крупная победа бегуна Персикетти». Вот текст этого странного сообщения:

«Известный чемпион по бегу в мешках Флавио Персикетти победил вчера на девятом этапе в беге вокруг королевства, опередив на двадцать минут Ромоло Ба-

рони, пришедшего вторым, и на тридцать минут пятнадцать секунд Пьеро Клементини, оказавшегося третьим. В группе бегунов, прибывших через час после победителя, перед самым финишем вырвался вперёд Паскуаллино Бальзимелли».

«Что же здесь странного? — спросите вы. — Бег в мешках — это такое же спортивное состязание, как и всякое другое. На него даже интереснее смотреть, чем на мотоциклетные или автомобильные гонки». Согласен. Но читатели газеты «Образцовый лжец» отлично знали, что никакого бега в мешках никогда и не происходило. А Флавио Персикетти, Ромоло Барони, Пьеро Клементини, Паскуаллино Бальзимелли да и вся группа бегунов никогда в жизни не влезала в мешки,

и им даже не снилось обгонять друг друга или перед самым финишем вырываться вперёд.

Вот как обычно дело обстояло. Ежегодно газета устраивала бега в мешках по этапам, в которых никто никогда не принимал участия. Некоторые честолюбивые граждане, желая увидеть собственное имя на газетной полосе, платили за своё участие в беге и каждый день вносили определённую сумму денег, чтобы считаться победителем. Кто вносил больше, тот и провозглашался очередным чемпионом. Газета не скупилась на слова, прославляя его, и называла то «геро-ем», то «бегуном высшего класса» и т.д. Победа находилась в прямой зависимости от поступления денежных взносов. В те же дни, когда поступления были незначи-

тельные, газета в отместку писала, что команда дремала в пути, а первоклассные бегуны и рядовые спортсмены бездельничали. Это позор. И чемпионам Персикетти и Барони придётся приналечь на следующем этапе, если они дорожат расположением зрителей.

Синьор Персикетти был владельцем кондитерских фабрик, и его имя, напечатанное в газете, служило рекламой для его пирожных. Поскольку он был очень богат, то почти всегда обгонял других и приходил первым. На финише его «целовали и воздавали ему почести», а по ночам болельщики исполняли серенады под окнами его дома. Так, во всяком случае писала газета. И нет нужды говорить о том, что болельщики, которые не умели играть даже на барабанах, преспокойно по-

трапывали в своих постелях».

Кроме прочего, в приведённом отрывке крайне интересно, что автор, очевидно, предполагает осведомлённость читателей об истинной природе отношений, скрывающейся за заметкой «Образцового лжеца» о беге в мешках. Все участники игры: и «бегуны», и журналисты, и читатели газеты — всё понимают, но продолжают действовать на вполне реальном уровне, — покупать и читать газету. Более того, несмотря на очевидную всем лживость содержания, газетная заметка оказывается «хорошей рекламой», что наводит на определённые размышления...

В частности, о том, что даже понимание лживости СМИ не может предотвратить пользование ими. В первую очередь потому, что современный человек не может жить совсем без информации — существует культур-

ная норма «информированности» или осведомлённости, которой человек должен соответствовать. И от того, что мы все не доверяем нашему телевидению или СМИ в целом, мы не перестаём пользоваться их информацией. Да, в России в последние годы стало модно не смотреть телевизор и об этом рассказывать. Однако те, кто не смотрит телевизор, всё равно читают (или слушают по радио, или смотрят в интернете) своих «Образцовых лжецов». И, соответственно, проникаются их ложью — иначе бы реклама пирожных синьора Персикетти не была бы эффективной и он не участвовал бы в соревнованиях по бегу в мешках. Точно так же, как без наших «Образцовых лжецов» не была бы эффективной реклама айфонов, гамбургеров, сникерсов и пепси-колы, и их бы никто не покупал. А она, реклама эта, не просто эффективна, а супер-

эффективна. Причём и у тех категорий населения, которым кажется, что они всё понимают про лживость и продажность СМИ и поэтому даже телевизор не смотрят.

То есть понимание на индивидуальном уровне принципиальной лживости информации СМИ никак не отменяет того факта, что эта лживая информация всё равно впитывается человеком. То же и с превращёнными формами: они, согласно Марксу, не зависимое от субъекта восприятие реальности, а суть сама объективная реальность, которую субъект не в состоянии игнорировать, что бы он о ней ни понимал.

Вернёмся в Страну лжецов. Это типичное пиратское королевство: страна, буквально захваченная пиратами: *«И ничего удивительного в этом нет. Довольно часто случается, что банда пиратов захватывает*

ту или иную страну в какой-нибудь части света». Согласимся, ничего удивительного нет — по пальцам можно пересчитать страны, которые бы не были на сегодня захвачены различными бандами: иногда пиратами, но чаще сухопутными разбойниками. Неудивительно и другое: пираты из сказки Джанни Родари совсем не хотели, чтобы люди называли их пиратами, они хотели быть настоящей «аристократической элитой» без всяких ненужных воспоминаний об их прошлом. Этого хотят все пираты в мире: ну кому хочется вспоминать о периоде первоначального накопления капитала и временах захвата власти?

Пираты из Страны лжецов нашли простое и эффективное решение:

— Нужно изменить значение всех слов, — пояснил он (главный пират, а

ныне король). — Например, слово «пират» будет означать — честный, порядочный человек. Таким образом, когда люди будут говорить, что я пират, на новом языке это будет означать, что я порядочный человек.

— Клянёмся всеми китами, которых видели, когда ходили на абордаж, — это прекрасная идея! — закричали восхищённые министры. — Её стоит записать золотыми буквами.

— Всем ясно? — продолжал Джакомон. — А теперь за дело! Изменить все названия вещей, животных и людей! Для начала вместо «доброе утро» нужно говорить «спокойной ночи». Так, мои верноподданные будут начинать свой день со лжи. Конечно, когда придёт время идти спать, надо будет говорить «доброе

утро».

— Великолепно! — воскликнул один из министров. — А чтобы сказать кому-нибудь: «Как вы прелестно выглядите», нужно будет говорить: «Ваша физиономия кирпича просит».

После реформы словаря был издан закон, который делал ложь обязательной для всех.

То есть пираты решили проблему кардинально: они не стали дожидаться, пока социальная жизнь сама породит необходимые им как воздух превращённые формы, а сами их «назначили». В действительности это вряд ли возможно, а в сказке — пожалуйста. Даже завидно! Потому что в нашей сегодняшней действительности как было бы полезно, если бы каждый твёрдо знал, что когда тебе говорят «Как вы прелестно выглядите», это означает

«Ваша физиономия кирпича просит». Потому что в нашем капиталистическом раю именно так всё и обстоит, однако люди этого не понимают и делают множество ошибок.

Скажем, когда люди отправляют детей в школу, они почему-то думают, что в школе детей будут учить и воспитывать. Никому не приходит в голову, что в школе детей будут разучивать и развоспитывать, то есть производить из них тупых безмозглых неучей, агрессивно настроенных против собственных родителей. А ведь так и будет! Если бы у нас, как в Стране лжецов, все знали бы, что всё принципиально наоборот, то...

Продолжение следует.

Юлия Крижанская, Дмитрий Третьяков

Социальная война

Демографическая война с Россией

Значительная часть элиты 1990-х, как либерального, так и патриотического лагеря, оказалась заражена идеями «устойчивого развития» в духе депопуляции России. Однако почва для проникновения этих идей готовилась задолго до разрушения СССР

Эмблема МФПА

Как мы уже говорили в предыдущем номере газеты, распад СССР повлёк за собой глубочайший демографический кризис. И если к концу 1991 года разница между показателями рождаемости и смертности стала нулевой, то уже к 1993 году в стране развернулась полномасштабная демографическая катастрофа. Недавнее демографическое благополучие сменилось резким спадом: рождаемость упала почти в 2 раза, смертность выросла почти в 1,5 раза. Это было невозможно не заметить!

Но как заставить общество закрыть гла-

за на эти очевидные чудовищные последствия перемен? Как успокоить его и заставить принять вымирание как норму, а то и как достижение? О том, как в сознание граждан России внедрялись идеи о необходимости перемен, в том числе тех, которые заведомо несут в себе смерть, мы поговорим сегодня.

В трагическом для России 1993 году в свет выходит книга «Проблема экологии России», в которой говорится: *«Политическая основа стратегии устойчивого развития — желание сохранить status quo в мире, прибегнув к поправкам и починкам современной системы, но оттягивая момент неприятной истины, заключающейся в том, что безусловно прогрессивная на некий переходный период стратегия устойчивого развития в долгосрочной перспективе всё равно неизбежно ведёт к экологиче-*

скому тупику, то есть к гибели человечества как биологического вида».

И далее: «Причина кризиса в чрезмерно выросшем населении, выросшем настолько, что стабилизация его на современном уровне уже не вернёт мир к докризисному устойчивому состоянию. Проблема выживания связана с необходимостью сокращения потребления энергии на порядок, а, следовательно, и соответствующего уменьшения численности живущих на Земле людей. Задача заключается не в снижении прироста и не в стабилизации населения в будущем, а в его значительном сокращении. . . ».

Подчеркнём, авторы этих строк — В. Данилов-Данильян, В. Горшков, К. Лосев и др. — далеко не маргиналы. Они авторитеты в российской научной и элитной среде,

люди, к чьему мнению прислушиваются. Более того, Данилов-Данильян в 1993 году был членом правительства, министром экологии и природных ресурсов. Не случайно идеи, высказанные в процитированной книге, сразу же были взяты на вооружение нашими либерал-реформаторами, устроившими населению России «шоковую терапию». Но не только ими.

В это же самое время коммунист академик В. Коптюг вместе с одним из авторов упомянутой книги, В. Горшковым, разрабатывает свой, «социалистический», вариант концепции устойчивого развития, со всеми её составляющими, включая необходимость сокращения населения. И, между прочим, его «вариант» вошёл в 1996 году в программу КПРФ.

Итак, значительная часть элиты 1990-х, как либерального, так и патриотического ла-

геря оказалась заражена идеями «устойчивого развития» в духе депопуляции России. Однако почва для проникновения этих идей готовилась задолго до разрушения СССР.

Широкое распространение концепция «устойчивого развития» получила в 1972 году, когда Римскому клубу был представлен доклад «Пределы роста». В докладе говорится: «быстрое расходование невозобновимых ресурсов и загрязнение среды породят в ближайшие годы ресурсный голод и экологическую катастрофу, способную погубить человечество». А в качестве одного из решений проблемы предлагается «остановить рост производства и численности населения, а потом и сократить его до безопасных уровней (от 500 млн до 5 млрд в разных вариантах)».

И в том же 1972 году СССР и США учредили Международный институт прикладно-

го системного анализа (МИПСА) со штаб-квартирой в Лаксенбурге (Австрия). Идею создания этого международного института поддерживал и продвигал председатель Совмина СССР А. Косыгин.

Подчеркнём, что СССР в Римском клубе и МИПСА представлял Д. Гвишиани (зампред государственного комитета по науке и технике СССР). Но если Римский клуб являлся хотя и очень влиятельной, но всё же общественной организацией, объединяющей представителей западной элиты, то МИПСА стал фактически официальным «мостом», через который осуществлялись контакты с западной наукой, а также бизнесом и ТНК.

Уже в 1976 году Гвишиани возглавил филиал МИПСА в СССР — Всесоюзный НИИ системных исследований (ВНИИСИ, ныне Институт системного анализа РАН). Имен-

но ВНИИСИ стал центром распространения концепции «устойчивого развития» и идей глобализма в среде позднесоветской элиты. Именно через эту «кузницу кадров» прошли Данилов-Данильян, а также множество других известных фигур 1990-х годов: А. Чубайс, Е. Гайдар, Б. Березовский, П. Авен, Е. Ясин, М. Зурабов, А. Шохин и другие. Здесь будущая элита нашей «перестройки» впитывала западоцентризм и социал-дарвинистские идеи, здесь готовился переход страны на рельсы дикого депопуляционного псевдокапитализма.

Итак, чтобы подготовить общество к мысли о собственном вымирании, ему доказывали, что сокращение населения мира не только допустимо, но и необходимо для спасения цивилизации. *«На четырёх конференциях, проведённых ООН, принимались*

Демографическая война с Россией 179

решения о необходимости сдерживания численности роста человечества, — писал в 1991 году член-корр. АН СССР А. Яблоков на страницах «МК», — СССР упорно делает вид, что это его не касается. Касается! Неконтролируемое увеличение населения СССР влечёт резкое падение уровня жизни, и молодёжь почувствует это особенно остро».

Одновременно с этим другая часть интеллигенции доказывала, что именно репрессии советской власти подорвали демографию страны, именно они ответственны за «дефицит» более 100 млн (!) человек. Так, в 1990 году в журнале «Век XX и мир» О. Лебедев в статье «Перечёркнутая Россия» писал: *«Упущенная цивилизация... сохранила бы нам около 90 миллионов жизней, а к 1940 году нас было бы 300 миллионов человек,*

что согласуется с прогнозами и Менделеева... Главной причиной жертв... явился экономический геноцид, когда из живого экономического организма вначале была удалена наиболее жизнедеятельная его часть — частная собственность...».

После такого разгрома массового российского сознания наше общество можно было «брать голыми руками» и творить с ним всё, что угодно. Вместо мер по поддержке рождаемости в России активно внедрялись методы сокращения рождаемости. В частности, навязывалась практика так называемого «планирования семьи», взятая на вооружение идеологами «устойчивого развития» и эффективно отработанная в Китае, Индии, Индонезии и других развивающихся странах в 60-е — 70-е годы.

Подчеркнём, что идея «планирования се-

мыи» зародилась ещё в 20-е годы XX века. В 1921 году известная американская феминистка Маргарет Зангер создала организацию «Лига контроля над рождаемостью» (в 1942 году была переименована в Ассоциацию Планирования Семьи), которая за короткое время получила поддержку правительства США и стала одним из влиятельнейших общественных союзов. Зангер добилась того, что патронируемые Лигой клиники, контролирующие рождаемость, получили статус государственного органа здравоохранения. Создавались такие клиники в США, в основном, в кварталах, населённых славянами и южноамериканцами. Поскольку, по мнению Зангер, именно эти группы людей «быстро размножаются».

В 1924 году М. Зингер опубликовала проект закона «Остановить перепроизвод-

ство детей», призывавшего «стерилизовать женщин, изолировать умственно отсталых». Семью и брак она считала «дегенеративным институтом», была защитницей идей «свободной любви». А в одной из своих публикаций 1928 года «Женщина и новая раса» М. Зангер ещё больше откровенничала с читателями: *«Наибольшее благодеяние, какое только может оказать многодетная семья новорождённому, это убить его».*

В послевоенные годы правопреемницей АПС стала Международная федерация планирования семьи (МФПА). Однако чудовищные итоги Второй мировой войны и Нюрнбергский процесс над нацистскими преступниками не позволяли руководству МФПА высказывать свои мысли столь откровенно, как это делала вдохновительница идеоло-

гии «планирования семьи» М. Зангер. Теперь МФПА выступала за «движение по освобождению женщин от чрезмерного и нежелательного деторождения», и вначале в основном «для улучшения здоровья и перспектив для женщин и их семей».

На сегодняшний день МФПА — самая крупная неправительственная организация по планированию семьи и демографическим проблемам, имеющая более сотни отделений в разных странах. Вот как сформулировал её цели и задачи один из ведущих идеологов планирования семьи Фредерик Джаффе:

- обязательное сексуальное образование для детей;
- развитие (!) гомосексуализма;
- изменение налоговой политики в пользу

бездетных людей;

- уменьшение или ликвидация пособий на детей и семью;
- поощрение позднего вступления в брак и большей разницы в возрасте между детьми;
- ограничение или ликвидация бесплатного здравоохранения;
- сдерживание развития государственного жилья, приспособленного к нуждам семьи;
- финансовая поддержка стерилизации, контрацепции и абортов;
- проведение абортов и стерилизации по желанию;

- допущение распространения контрацепции вне сети служб здравоохранения;
- развитие медицинской помощи матери, соединённой с планированием семьи как с самым существенным её элементов.

В 1992 году филиал МФПА появился в России. Уже в 1993 году Российская Ассоциация Планирования семьи (РАПС) опубликовала программу «Дети России», включающую в себя подпрограмму «Планирование семьи». В настоящее время на территории нашей страны действуют 52 филиала РАПС.

Главный лоббист планирования семьи — Е. Лахова — возглавляла в 1991 году Комитет по делам женщин при Верховном Совете, а с 1994 года — комиссию по вопросам женщин, семьи и демографии. Именно Лахова добилась того, что проекты «Планиро-

вание семьи» и «Половое воспитание школьников» в России финансировались в десятки раз лучше программы «Дети-сироты». Она же продвигала законопроект «О репродуктивных правах женщин», поощряющий аборты и стерилизацию «по социальным показаниям», т.е. по бедности.

В 1994 году Фонд ООН по народонаселению провёл Конференцию по народонаселению в Каире. По её итогам принята «Программа действий по регулированию народонаселения», главные пункты которой опять же связаны с планированием семьи. А в июле 1999 года вице-премьер Правительства России В. Матвиенко, выступая на 21-й Специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, заявила: *«Россия полностью привержена духу и целям Каирской конференции. Следуя установкам Каира, правительство*

целенаправленно проводит свою политику в области народонаселения. Коренным образом скорректированы государственные подходы к решению демографических проблем». И уже в начале 2000-х Лахова и Матвиенко начали активно продвигать в России ювенальную юстицию.

Итак, линия программ «устойчивое развитие — планирование семьи — сексуальное просвещение — ювенальная юстиция» прослеживается уже на протяжении 40 лет. Это звенья одной цепи. Этапы одного проекта. Какого проекта?

Когда-то А. Печчеи, основатель и президент Римского клуба, коллега и знакомый Д. Гвишиани, сказал: «Право давать жизнь нельзя безоговорочно отождествлять с правом деторождения, оно должно регулироваться, исходя из общечелове-

Но это ведь фактически знакомая нам по практике ювенальной юстиции концепция «компетентного родительства», не правда ли? Обретшая благозвучную форму, но сохранившая суть фашистской формулы: «МЫ, исходя из НАШИХ представлений об интересах, именуемых общечеловеческими, БУДЕМ РЕШАТЬ, кому давать и у кого отбирать то право, изымание которого не позволяет представителю Homo sapiens быть человеком в полном смысле этого слова».

Дмитрий Степанов, Ирина Кнороз

Война с историей

Троцкий и белочехи

Все действия Троцкого в истории с чехословаками были совершенно провокативными. Резкие, нервные движения Троцкого, по всей видимости, приблизили интервенцию как минимум на месяц

Из предыдущей статьи о чехословацком корпусе читатель узнал краткую историю пребывания белочехов в России. Однако в рамках одной газетной полосы невозможно

рассказать обо всех связанных с интервентами проблемах. В частности, нерассмотренным остался вопрос о роли в эскалации конфликта Льва Давидовича Троцкого.

Читатель может спросить — а почему именно Троцкий? А как же подковёрные игры стран Антанты, интриги Чехословацкого Национального Совета (ЧНС), бардак в управлении чехословацким корпусом и самоуправство его руководства?..

Не отрицая наличия всех вышеперечисленных факторов, подчеркнём, что именно роль Троцкого в истории с белочехами имеет решающее значение в войне с историей. Целая плеяда мифов, «подаренных» нам как антисоветчиками всех мастей, так и официальными советскими историками, строится на поверхностном анализе политики Троцкого накануне и сразу после убийства чехослова-

ками венгра 14 мая 1918 г. в Челябинске и ареста убийц.

Любимый миф либеральной пропаганды — о «невинных чехословаках, спокойно ехавших домой, но вынужденных задержаться в России на два с половиной года исключительно из-за коварства Троцкого». Как мы уже говорили, на самом деле всё обстояло совершенно иначе — страны Антанты ещё в апреле 1918 г. приняли решение об использовании чехословацких частей (а также прикомандированной к ним французской военной миссии) как авангарда интервенции в Россию и последовательно воплощали своё решение в жизнь. Однако, рассматривая либеральные мифы, необходимо сохранять взвешенную позицию, не впадая в крайности позднесоветской историографии, исключавшей из рассмотрения ошибки советского руководства.

Проанализируем же, какую роль в чехословацкой эпопее в реальности сыграл Троцкий.

14 марта 1918 г. Троцкий назначается народным комиссаром по военным делам и становится во главе Красной Армии. А 4 апреля того же года он был назначен наркомвоенмором, получив под своё командование ещё и флот.

Напомним, что именно 4 апреля 1918 г. во Владивостоке были убиты двое подданных Японской империи, и на следующий день, под предлогом защиты мирного населения, в городе высадился японский десант. Перед молодой Советской республикой встала непростая задача защиты своей территории от войск интервентов, готовых в любой момент объединиться с чехословацкими частями, растянувшимися по всей территории России.

Положение осложнялось невозможностью

ускорения процесса переброски чехословаков — не хватало подвижных составов и топлива, из-за постоянных накладок в логистике эшелоны двигались крайне медленно. Между тем, всё чаще случались несанкционированные захваты чехословацкими частями эшелонов и разграбления составов с продовольствием. Не оставалось в стороне и антибольшевистское подполье, призывавшее солдат и офицеров корпуса к немедленному вооружённому восстанию против большевиков. Внутриполитическая ситуация обострялась, возникла угроза потери контроля над переброской чехословаков.

Обострялась и международная ситуация. Только что заключённый Брестский мир с Германией буквально «трещал по швам», грозя рухнуть под напором нарастающих противоречий. Тем временем, Великобритания и

Франция обсуждали подробности той интервенции в Россию, авангардом которой, как уже говорилось, были назначены чехословаки.

Вот в таком политическом контексте Троцкий начал переговоры с Великобританией и Францией. Суть переговоров сводилась к тому, что Германия, возобновившая военные действия против неокрепшей советской республики, не встретит в России серьёзного сопротивления. А потому единственным способом предотвращения катастрофы... является «союзная интервенция» французов и англичан, которые «станут щитом» на пути германской армии. Стоит ли говорить, что «союзники» встретили такое фантастически соблазнительное предложение Троцкого с воодушевлением?... К счастью, переговоры затянулись, а затем и вовсе были прекраще-

ны.

Параллельно советское правительство — Совет Народных Комиссаров (Совнарком) — вело непростые переговоры с ЧНС и руководством корпуса, стараясь стабилизировать ситуацию и добиться переправки чехословацких частей на восток малыми группами.

Однако у Троцкого были другие планы. Уже 24 апреля в местные Советы приходят секретные телеграммы, предписывающие полное разоружение чехословаков. Эти телеграммы попадают к офицерам чехословацкого корпуса, вызывая у них острое негодование.

Несмотря на такую, мягко говоря, неоднозначную деятельность Троцкого, Советы на местах, не понимая противоречивых приказов из центра, не спешили их выполнять. Мирные отношения с чехословаками продолжали

поддерживаться... Но всё изменилось после инцидента 14 мая 1918 г.

Нельзя с уверенностью утверждать, что инцидент 14 мая был сознательно спланированным поводом для начала открытых действий против советской власти. Хотя тот факт, что представители Англии и Франции довели до некоторых командиров корпуса планы по интервенции буквально в тот же день, весьма сложно счесть простым совпадением... Воплотиться в жизнь англо-французские замыслы должны были, как утверждалось, только во второй половине июня. Однако маховик интервенции, подстёгиваемый самоуправством командиров корпуса на местах, начал быстро раскручиваться. И опять-таки во многом благодаря действиям Троцкого.

21 мая Советам была разослана телеграм-

ма за подписью Семёна Ивановича Аралова, начальника оперативного отдела наркомвоенмора: *«По приказанию Троцкого предлагаю вам предложить чехословакам, находящимся в эшелонах, организовать в рабочие артели по специальности или вступить в ряды советской Красной Армии»*. После чего сразу же последовало новое указание от Троцкого: *«Предлагаю немедленно принять срочные меры к задержке, к разоружению и расформированию всех эшелонов и частей Чехословацкого корпуса»*.

На прошедшем днём ранее совещании чехословаки приняли решение не разоружаться. Предложение Троцкого было воспринято ими враждебно.

Однако ситуация ещё не была критичной и начало крупномасштабного выступле-

ния чехословаков, вероятно, можно было отсрочить. Но в этот момент вышел новый, крайне категоричный, приказ Троцкого:

«№ 377. Приказ Народного Комиссара по военным делам о разоружении чехословаков. Из Москвы, 25 мая, 23 часа. Самара, ж.-д., всем Совдепам по ж.-д. линии от Пензы до Омска.

Все Советы под страхом ответственности обязаны немедленно разоружить чехословаков. Каждый чехословак, который будет найден вооружённым на линии железной дороги, должен быть расстрелян на месте; каждый эшелон, в котором окажется хотя бы один вооружённый, должен быть выгружен из вагонов и заключён в лагерь для военнопленных. Местные военные комиссары обязуются немедленно выполнить этот приказ, вся-

кое промедление будет равносильно бесчестной измене и обрушит на виновных суровую кару. Одновременно присылаются в тыл чехословаков надёжные силы, которым поручено проучить неповинующихся. С честными чехословаками, которые сдадут оружие и подчинятся Советской власти, поступить как с братьями и оказать им всяческую поддержку. Всем железнодорожникам сообщить, что ни один вооружённый вагон чехословаков не должен продвинуться на восток. Кто уступит насилию и окажет содействие чехословакам с продвижением их на восток, будет сурово наказан.

Настоящий приказ прочесть всем чехословацким эшелонам и сообщить всем железнодорожникам по месту нахождения чехословаков. Каждый военный ко-

миссар должен об исполнении донести.

*Народный Комиссар по военным делам
Л. Троцкий».*

Спустя день после выхода приказа № 377 чехословацкие части под командованием наиболее антибольшевистски настроенных командиров начали захватывать города и железнодорожные станции.

Чехословаки, вопреки распространённому либеральному мифу, не пробивались на восток, к морю, «в попытке мирно эвакуироваться». Напротив, их дальневосточные части разворачивались в глубь страны, развивая наступление. И вскоре корпус перешёл к полноценной интервенции, став, как и планировалось, авангардом западных держав в деле захвата России. На штыках белочехов, осуществлявших по отношению к мирному населению полноценный террор, были установле-

ны эсеровские и белогвардейские контрреволюционные правительства.

Молодая Красная Армия ещё явно не была готова к противостоянию хорошо подготовленным частям кадровой армии чехословаков, только что прошедшей горнило мировой войны. Однако в телеграмме от 4 июня 1918 г. Троцкий отдаёт очередное распоряжение: *«Мною разрешено командующим фронтами принимать парламентариев от чехословацких эшелонов. Обязательным условием переговоров является полная сдача чехословаками оружия. Не сдающих добровольно оружия, согласно ранее отданному приказу, расстреливать на месте. Насильственно разоружённые эшелоны должны заключаться в концентрационные лагеря».*

Но выполнить этот приказ уже не пред-

ставлялось возможным. Отряды красных ожесточённо сопротивлялись превосходящим силам противника, ни о каком разоружении ими белочехов не могло быть и речи... А спустя месяц, 8 июля 1918 г., для обеспечения безопасности чехословацких войск, державы Антанты начали открытую интервенцию в Россию.

Все действия Троцкого в истории с чехословаками были совершенно провокативными. Правда, принципиальное решение о вмешательстве во внутренние дела России уже было принято Антантой, а распропагандированные чехословацкие командиры-самодуры зачастую сами стихийно выступали против большевиков. Взрывоопасная ситуация в любом случае сдетонировала бы. Однако резкие нервные действия Троцкого, по всей видимости, приблизили интервенцию как минимум

на месяц.

Зачем Троцкий эскалировал тему разоружения чехословаков, нагнетая раздражение и ненависть зачитыванием соответствующих приказов в их ошметинившихся винтовками и пулемётами неприступных вагонах? Зачем усугублял ситуацию требованиями немедленного разоружения даже тогда, когда стало понятно, что силы явно не равны, а все попытки выполнить приказ равносильны самоубийству? Лучшим ответом на этот вопрос является собственное высказывание Троцкого: *«Появление на сцене чехословацких частей изменило обстановку — сперва против нас, но в конечном счёте в нашу пользу. Белые получили военный стержень для кристаллизации. В ответ началась настоящая революционная кристаллизация красных. Можно сказать,*

что только с появлением чехословаков Поволжье совершило свою Октябрьскую революцию».

В вышеприведённой цитате — весь Троцкий. Если в пожар «мировой революции» наркомвоенмор собирался бросить Россию, то для «настоящей революции» в самой России необходима была сплочённая и закалённая в боях Красная Армия.

Да, в итоге наши бойцы, увидевшие наглость распоясавшихся на их земле чехословаков, сумели мобилизоваться и прогнать интервентов. Сильная Красная Армия, столь необходимая молодой советской республике, была создана. Вот только, благодаря фактору Троцкого, — с какими издержками? Ради чего в начале чехословацкой истории красноармейцы вступали в прямое противостояние с намного превосходящей их по силам кадро-

вой армией, разозлённой их же собственным руководством, и планомерно гибли?

В последнее время стало модным, ругая Сталина, хвалить Троцкого. Но разница между нервным, бессмысленно провокационным стилем руководства Троцкого и сдержанным, продуманным стилем Сталина — налицо. Либероиды часто упрекают Сталина в «бессмысленных жертвах» в начальный период Великой Отечественной войны. Однако сравнение 1941 и 1918 гг. показывает всю надуманность этих обвинений.

Договориться летом 1941 г. с руководством фашистской Германии, фанатично ненавидящим СССР как страну недочеловеков-славян, возглавляемых евреями-большевиками, — было абсолютно невозможно. А вот отсрочить весной 1918 г. наступление чехословаков, нескоординиро-

вано действовавших и отчасти ещё руководимых идеей общности братьев-славян — или хотя бы не ускорять это наступление, дав возможность Красной Армии организовать и сплотиться, — было вполне возможно. И — сугубо необходимо. Однако Троцкий сознательно поступил обратным образом. Возникает закономерный вопрос: если бы Красная Армия и во время Великой Отечественной войны возглавлялась столь же резкой и противоречивой личностью, как Троцкий, — выиграли бы мы войну с фашистским монстром, к ногам которого одна за другой падали все европейские державы?!

Дмитрий Пермяков

Мироустроительная война

Иракский фронт

Бурный процесс расширения военных действий в Ираке продолжается. Это происходит на фоне столь же бурных процессов теперь уже не только в Сирии, но и на Украине, и в Нигерии

Добровольцы-шииты в Багдаде перед
отправкой в тренировочные лагеря.
16 Июня 2014.

Давно известно, что в иракской провинции Анбар прочно обосновалась халифатистская вооружённая группировка «Исламское государство Ирака и Леванта», региональное отделение «Аль-Каиды». Известно также, что группировка в период «арабской весны» последовательно переходила от состояния наёмных моджахедов «на птичьих правах» — к формированию устойчивой региональной базы с перспективой её расширения. А о назначении этой базы достаточно ясно говорит название группировки — «Исламское государство Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Оно подразумевает объединение, после закрепления региональных группировок на иракской и сирийской территориях, радикально-исламистских анклавов Ирака и Сирии, и далее управление новосозданным государственным образованием на основах шариата.

Сегодня можно уже довольно определённо сказать, что в Сирии устойчивый радикально-исламистский очаг ИГИЛ создать не удалось. Причины и в ожесточённой решимости, с которой Дамаск ведёт войну с исламистской вооружённой оппозицией и иностранными боевиками всех мастей. И в последовательной поддержке Сирии со стороны Ирана и ливанской шиитской «Хезболлы». И в твёрдой политической позиции России, поддерживающей Дамаск.

Результатом этого сочетания усилий стало то, что блицкриг «арабской весны» споткнулся на Сирии, где падение власти не состоялось. Более того, переход алавитской правительственной армии в наступление на многих направлениях сделал невозможным создание в Сирии радикально-исламистского инкубатора и оттеснил значительное число ради-

кально настроенных боевиков через границу, в Ирак.

Без сомнения, это обстоятельство сыграло свою роль в том военно-политическом кризисе, который разразился в Ираке весной 2014 года. Однако это не снимает с повестки дня вопросов о том, было ли принято стратегическое решение о начале ураганного наступления ИГИЛ в Ираке. И где именно оно было принято. Потому что свести всё к стихийному передвижению выдавливаемых из Сирии боевиков очевидным образом невозможно. Хотя бы потому, что не может быть стихийным последовательный, стремительный и почти ежесуточный захват боевиками ИГИЛ городов и населённых пунктов. И не только маленьких деревень, но и таких крупных административных центров, как Мосул и Самарра. Оба этих города, к то-

му же, столь важны для иракской нефтедобычи и нефтепереработки, что их переход к руки «Аль-Каиды» способен, во-первых, оказать влияние на глобальную нефтяную политику. А, во-вторых, принципиально изменить статус и ИГИЛ, и «Аль-Каиды».

Вдумаемся, мощной экономической базой для афганского Талибана долгие годы служил наркобизнес с опорой на южные провинции Афганистана. Что является аналогом такой базы для ИГИЛ, отпочковавшегося от «Аль-Каиды»? Захват крупнейших нефтяных очагов означал бы структурную революцию в мировом моджахедском движении. Да и не только в нём.

Не последнюю роль в начавшемся в Ираке наступлении «Исламского государства Ирака и Леванта» сыграли парламентские выборы, проходившие в стране в апреле. Пред-

выборная кампания разворачивалась на фоне массированных террористических атак. В результате терактов, которые в апреле происходили практически на всей иракской территории, погибли 1 009 человек. На прошедших 30 апреля 2014 года парламентских выборах победил блок действующего премьер-министра, шиита Нури аль-Малики. Сами выборы также сопровождались рядом терактов, объектами которых были избиркомы.

Судя по всему, именно победа шиитов на парламентских выборах в Ираке оказалась одним из главных стартовых сигналов для начала стремительного наступления радикальных суннитов ИГИЛ на нефтеносные районы страны. И впечатляет именно продуманность этой наступательной кампании.

10 мая на севере Ирака в результате нападения боевиков близ Мосула погибли 20 во-

еннослужащих. Логично было бы предположить, что они погибли в перестрелке на улице. Однако это совершенно не так. Боевики атаковали в пригороде Мосула — Айн-эль-Джахш — засекреченную военную базу (!). Причём настолько неожиданно, что солдаты и офицеры не успели вовремя отреагировать.

16 мая на шоссе к северу от Багдада неизвестные расстреляли пятерых офицеров правительственной армии.

24 мая в провинции Дияла, к северо-востоку от Багдада, в результате взрыва самодельного фугаса погибли четверо иранцев и были ранены пятеро иракцев, все — сотрудники иранской нефтегазовой компании.

Данный факт — один из многих, которые указывают, что врагом ИГИЛ является не только прошиитское правительство Малики в Ираке, но и оказывающий ему поддерж-

ку Иран. А значит, правомочен вопрос — не является ли иракское наступление радикалистов средством отвлечь внимание Ирана от Сирии? В этом случае иракское наступление следует считать вторым фронтом по отношению к военным действиям в Сирии. И это при том, что в Ираке в значительной степени сталкиваются между собой те же силы, что и в Сирии: иракское ответвление суннитской «Аль-Каиды» с одной стороны, и союзная Ирану шиитская правящая группа, с другой.

К концу мая в опорной для группировки «Исламское государство Ирака и Леванта» иракской провинции Анбар уже была развёрнута полномасштабная антитеррористическая операция. И, таким образом, шёл обмен ударами. Там 24–25 мая в рамках этой операции было уничтожено 92 боевика группиров-

ки.

27 мая 20 человек погибли во время теракта в Багдаде — смертник подорвал себя возле шиитской мечети.

28 мая более 20 человек погибли в Мосуле, где взорвались два автомобиля. Из них 10 человек — солдаты.

А дальше началась следующая фаза операции ИГИЛ — стремительный захват крупных городов.

5 июня отряды «Исламского государства Ирака и Леванта» совершили нападение сразу на несколько городов Ирака. В город Самарра ранним утром с нескольких направлений ворвались группы боевиков на автомобилях, вооружённые пулемётами и гранатомётами. Во время ожесточённых боёв были убиты 38 полицейских, а шесть районов оказались заняты боевиками. Были захвачены

полицейские участки, а также административные здания, над которыми были подняты чёрные знамёна группировки.

8 июня захваты продолжились в провинции Анбар, где шли бои правительственной армии с отрядами ИГИЛ. В этот день боевики ИГИЛ заняли часть здания университета «Аль-Анбар» и студенческое общежитие в городе Рамади, взяв в заложники десятки студентов и сотрудников университета. При этом отряд террористов взорвал мост, который связывал университет с остальным городом.

Университет оставался захваченным недолго. В тот же день началась операция правительственных войск по его освобождению и вскоре боевики были вынуждены оставить университетские здания. Однако главное было впереди.

10 июня телеканал «Аль-Арабия» со ссылкой на губернатора провинции Найнава сообщил о том, что боевиками ИГИЛ захвачен Мосул. Захват начался ранним утром. За считанные часы в руки группировки ИГИЛ перешли: здание губернаторства, военный аэродром, тюрьма сил безопасности для особо опасных преступников, склады с оружием, снаряжением и боеприпасами, а также филиал центрального банка. Дополнительным потрясением для жителей Мосула стало бегство из города всего гражданского руководства.

Вышеописанное уже звучит как сценарий фантастического фильма. Однако в середине дня 10 июня спикер иракского парламента Усама ан-Наджейфи заявил, что в руках ИГИЛ находится вся (!) провинция Найнава. Он добавил, что наступление боевиков продолжается в сторону провинции Салах-Эд-

Дин (с центром в Тикрите) и что вторжение боевиков происходит по всей стране.

Дополнительной специфической особенностью ситуации оказалось то, что ни в одном из многочисленных сообщений о захватах районов в Ираке не имелось оценок даже приблизительного числа боевиков, занятых в этой огромной операции.

К началу дня 11 июня провинция Салах-Эд-Дин тоже была захвачена. Почему именно эта провинция? Ответ очевиден. В ней расположен крупнейший в Ираке нефтеперерабатывающий завод возле Байджи. Завод был окружён, а несколько правительственных зданий... захвачено? Нет, просто уничтожено.

Премьер Ирака Малики объявил всеобщую мобилизацию.

Отряды ИГИЛ в это время двинулись

дальше — в сторону Киркука, ещё одного нефтеносного района Ирака, имеющего не только региональное, но и мировое значение и находящегося под контролем иракских курдов. В Киркук немедленно были стянуто курдское ополчение — пешмерга. Иракские силы безопасности в это же время с трудом отбили у ИГИЛ населённый пункт, находящийся всего лишь в 50 км от Киркука. Представитель ИГИЛ заявил, что группировка на этом не остановится и намерена идти на Багдад.

А теперь — внимание! — в результате произошедшего захвата Мосул покинули 500 тысяч человек, ставших беженцами! Неужели кто-то готов настаивать, что 500 тысяч иракских беженцев, появившихся за короткий срок, и 400 тысяч украинских беженцев также за короткий срок — это факты, не име-

ющие друг к другу никакого отношения?

12 июня произошло новое событие, которое показывает, что наступление «Исламского государства Ирака и Леванта» разворачивается в Ираке явно в соответствии со структурным сценарием. В этот день ИГИЛ захватило в Мосуле активы банков — 429 миллионов долларов. Комментируя этот факт, издание *International Business Times* подчеркнуло, что активы ливанской Хезболлы оцениваются в 80–500 миллионов долларов, а средства афганского Талибана не превышают 400 миллионов долларов. Не исключено, что специалисты по наркотрафику сочли бы такие оценки заниженными, однако они дают представление о порядке цифр для сравнения.

Таков рост политической и финансовой капитализации иракской «Аль-Каиды» за трое суток.

Что сказать о дальнейшем? Началось контрнаступление правительственных войск — так же таинственно и внезапно, как и захваты боевиками провинций по всей стране.

За одни сутки (опять!) армия выбила боевиков из Тикрита в провинции Салах-Эд-Дин... Началось наступление армии на аэропорт Мосула... Были переброшены дополнительные войска в провинцию Анбар, давно превращённую в вотчину ИГИЛ... А ещё промелькнули сообщения того же сорта, какие приходилось читать ранее по поводу войны в Сирии: в Ирак для участия в боевых действиях против ИГИЛ переброшены сначала три батальона спецназа Корпуса стражей исламской революции Ирана... А потом ещё полторы тысячи «Басиджей»... А значит, Иран не остался в стороне.

Однако очевидно, что большая война в Ираке ещё только разворачивается. Так, крупнейший иракский НПЗ в Байджи был всё же захвачен ИГИЛ к 17 июня. И ясно, что план действий халифатистов этой акцией не завершается.

Остаётся дежурный вопрос: что же сказал на это Обама? Он сказал: «США сыграют свою роль, но, в конце концов, иракцы как самостоятельная нация должны сами решать свои проблемы». И США начали эвакуацию из страны своего персонала.

В иракском кабинете министров американскую позицию оценили верно. И в ответ заявили, что ответственность за события в Ираке лежит на Саудовской Аравии, которая стоит на стороне террористических групп.

Бурный процесс расширения военных действий в Ираке продолжается. Это происходит

на фоне столь же бурных процессов теперь уже не только в Сирии, но и на Украине, и в Нигерии.

Украина, Сирия, Нигерия, Ирак... Четыре крупных военных конфликта, на огромных территориях с многомиллионным населением каждая, в течение одного весенне-летнего периода 2014 года... Что это? И все ли запланированные военные конфликты уже запущены мироустроителями?

Ответы на эти вопросы впереди. Пока что перед нами ещё один — иракский — фронт огромной мироустроительной войны.

Мария Подкопаева

Концептуальная война

Степан Бандера: послевоенное концептуальное наследие. Часть I

Бандеровцы (и в эмиграции, и на Украине) с невероятным восторгом встретили развал СССР — как воплощение заветов своего духовного учителя

Действуя после войны в Германии под крылом «Организации Гелена» и англо-американских спецслужб, Бандера уделял внимание не только организации на Украине партизанской войны УПА и диверсионно-разведывательных операций в интересах своих хозяев. Одновременно он занялся осмыслением концепции, стратегии и тактики дальнейших действий своей ОУН [переименованной в ОУН (р), революционная].

Начинает Бандера с рассмотрения причин растущего отторжения ОУН (р) и УПА подавляющим большинством украинского населения.

Бандера решает, что ОУН ошибочно предполагала наличие у украинцев исходной глубокой ненависти к большевизму и русскости и не уделяла достаточного внимания воспитательной и пропагандистско-разъяснительной

работе среди широких масс. В статье «Значение широких масс и их привлечение», вышедшей в январе 1946 г., Бандера пишет:

«Наша внутриполитическая работа направлена на то, чтобы... достучаться до каждого украинца, как причастного, так и не имеющего отношения к общественной жизни... включить в нашу борьбу наибольшую и наиболее ценную их часть... Недостаточно знать общий характер... или общую психологию массы... мы должны тщательно исследовать каждую среду, в которой планируем проводить политическую работу».

При этом Бандера подчёркивает, что идти в широкие массы — не значит размывать «боевое ядро» организации: *«Мы должны активизировать... работу, предназначенную для широких масс, не ослабляя работу,*

рассчитанную на передовые, ведущие элементы».

Через полгода Бандера публикует первую из статей «О политической консолидации». В которой предостерегает сторонников и конкурентов от попыток «механического объединения» разнородных политических групп националистов и создания неких паритетных «объединительных» руководящих органов. И, вполне следуя логике Ленина и Сталина, объясняет, что такое кажущееся «сложение сил» на деле равно их ослаблению.

Затем Бандера откровенно заявляет, что он считает возможным объединение на единственной — собственной — концептуально-политической платформе: *«всякая эмиграционная политическая концепция без подпорки и соответствия на родных землях — это ветвь, оторванная от пня».*

Но и среди чисто эмиграционных политических сил, после полного банкротства одной ориентационной политики за другой, созрело убеждение в том, что в нынешнем положении Украины единственно возможной и правильной является революционная освободительная концепция бескомпромиссной борьбы против большевизма, которая рассчитывает на собственные силы Украины и на совместную борьбу других народов, которые в подобной ситуации борются за свою жизнь против того же врага. . . ».

Бандера подчёркивает, что «...к украинским национальным политическим... силам можно отнести только те, которые стоят на платформе государственной самостоятельности и соборности Украины, то есть признают глав-

ную и важнейшую цель... усилий украинского народа — освобождение Украины от московско-большевистского порабощения...». И далее повторяет, что эффективное объединение возможно лишь при условии, чтобы разные «политические силы руководствовались одним основным политическим императивом борьбы за осуществление главной цели: Самостоятельного Соборного Украинского Государства, и подчинили все свои узкие, партийные интересы для достижения этой цели... и чтобы они шли к этой цели одним путём — путём национально-освободительной революции».

Эти обязательные для украинских националистов «объединительные принципы» Бандера воспроизводит в своих статьях много раз. Настоячиво повторяя, что единственная

реальная и законная объединительная и одновременно революционная сила — это созданное ОУН (р) на самой Украине правительство в виде Украинской головной освободительной рады (УГОР), а также военное крыло этого правительства в виде УПА.

Бандера непримиримо атакует «руководящие амбиции» своих эмигрантских соперников (мельниковцев, бульбовцев и других сторонников преемственности законной украинской власти из краткого «независимого» прошлого рубежа 1920-х годов). Он подчёркивает, что УГОР-УПА, в отличие от других эмигрантских руководящих органов украинских националистов (в частности, правительства УНР 1918–1920 гг.), находится на Украине, в гуще революционных событий. И что до момента победы революции и достижения независимости Украины только УГОР правомоч-

на представлять интересы украинского народа.

При этом Бандера фактически даёт своим политическим украинским соперникам единственное право — «искупить вину» за счёт присоединения к борьбе своей организации: *«Не одна политическая группа, которая разминулась с активной, действительно освободительной политикой и потому потеряла права существования, получает необычную возможность исправить проступки, включиться в единый освободительный фронт, занять место в этой государственной формации, к которой принадлежит будущее, хотя для того, чтобы её создать, она ничего не сделала».*

У конкурентов Бандеры вызывало неприятие не только его стремление навязать свой концептуальный подход и политический дик-

тат [отметим, что это же делали преемники Бандеры в руководстве ОУН (р), включая Ярослава Стецько, Мыколу Лебидя и др.]. Руководители партий-соперников хорошо помнили о многочисленных жертвах бандеровского террора среди своих соратников во время войны. Подчеркнём, что бандеровский террор стал причиной ряда расколов даже в самой ОУН (р), происходивших в 1948, 1950 и 1954 гг. Так что категорическое нежелание объединяться «под бандеровским знаменем» у других эмигрантских организаций украинских националистов было очень понятно.

Ещё одной постоянной темой публикаций Бандеры в послевоенные годы становится борьба с теми течениями в собственной партии и других организациях украинских националистов, которые допускали не революци-

онное (то есть не террористическое) освобождение Украины.

В статье 1948 г. «Ход революционной борьбы в крае» он пишет: *«Вопрос антибольшевистской революции — это, прежде всего, вопрос советского человека, такого его внутреннего перерождения, чтобы на место уныния пришла вера в возможность свержения большевизма... Террор режима... наполняет его страхом, беспросветностью, унынием, чувством одиночества... пассивностью и подчинённостью. Это всё надо переломить, это должна сделать организованная революционная сила. Важнейшим средством... является не... поучающая пропаганда, а только живое действие — борьба, наглядное доказательство — пример»*. И далее *«нужен общий антиболь-*

шевистский фронт, освободительная революция народов по концепции АБН [Антибольшевистского блока народов — Ю.Б.], в которой Украина ведёт вперёд».

В том же 1948 г. в брошюре «Слово к украинским националистам-революционерам за границей» Бандера подчёркивает недопустимость сохранения Украиной союза с Россией в любых формах:

«... Главной целью и главнейшим принципом всей украинской политики является... восстановление Украинского Самостоятельного Соборного Государства путём ликвидации большевистской оккупации и расчленения российской империи на самостоятельные национальные государства... Концепции эволюционной перестройки или превращения СССР в союз свободных государств, но так же объеди-

нённых, в том же составе, с преимущественным или центральным положением России — такие концепции противоречат идее освобождения Украины, их надо до конца устранить из украинской политики».

Здесь же Бандера вновь обращается с призывом перейти под свои знамёна к наиболее сильному (и влиятельному в эмиграции) сопернику: «существует реальная возможность на базе УГОР объединиться с теми освободительными политическими организациями, которые декларируют, что они находятся на позициях революционной освободительной борьбы, в частности с Организацией Украинских Националистов-Солидаристов под руководством Андрея Мельника».

Далее Бандера заявляет о том, что ради

консолидации революционных сил ОУН (р) готова войти в единый зарубежный руководящий орган — Украинскую Национальную Раду в эмиграции. Однако тут же оговаривает, что для этого Рада должна признать правомочность действующей бандеровской УГОР вплоть до момента освобождения Украины. И заодно предупреждает, что в этой Раде ОУН (р) будет отстаивать свою концепцию, идеологию и политику войны против большевиков.

«Мельниковцы» и большинство других эмигрантских групп, естественно, на такие условия не согласились. И в статье 1950 г. «К десятой годовщине создания Революционного Провода ОУН» Бандера атакует Мельника совсем резко: *«В вопросах идеологии, программы и внутриукраинского уклада сил Организация Мель-*

ника каждый раз отчётливее и крепче определяла себя там, куда её тянули указания руководящих членов, — в уэнэровско-социалистический, антинационалистический лагерь... Поэтому-то и не могли иметь успешный результат трёхкратные, с 1946 г., переговоры между обеими Организациями, чтобы прийти к пониманию и дальше идти общим путём».

В том же 1950 г. Бандера посвящает статью «Украинская национальная революция, а не сопротивление режиму» борьбе с ещё одной набиравшей влияние эмигрантской организацией — Украинской Революционно-демократической Партией (УРДП) Ивана Багряного. Однако и здесь, начиная с обвинения УРДП и близких к ней эмигрантских групп в социализме, демократизме и

даже национал-коммунизме (то есть в фактическом соглашательстве с большевистскими и западными политическими концептами), Бандера затем переходит к главной теме — необходимости тотального уничтожения СССР-России.

Подчеркнём, что в этой статье — на год раньше выхода знаменитой книги Ханны Арендт «Истоки тоталитаризма» — Бандера развёртывает параллели между германским нацизмом и советским коммунизмом. Он, явно адресуясь к потенциальным союзникам в западных «демократиях», утверждает, что национал-социализм и советский социализм подобны и по признаку социализма, и по признаку тоталитаризма, и по признаку неискоренимых имперских амбиций. И потому они представляют собой родственное зло, которое является онтологическим врагом сво-

бодного мира.

Бандера пишет: «Борьба не прекратится вплоть до полной реализации нашей цели, полного разрыва между Украиной и Москвой, восстановления Самостоятельного Соборного Украинского Государства, развала СССР и построения самостоятельных национальных государств в советской Европе и Азии, полного разгрома российского империализма и создания вокруг России, замкнутой в её собственных границах, такой системы государств, чтобы она не могла больше выступить с империалистической агрессией. . . Мира нет и не будет до окончательной расправы между. . . московским большевизмом и свободолюбивыми народами».

И дальше: «... наша генеральная линия освободительной политики базируется на

том... что борьба за государственную независимость Украины — это борьба против России, не только против большевизма, но против каждого захватнического российского империализма, который присущ русскому народу, во всей истории и теперь».

Напомним, что бандеровцы — и в эмиграции, и на Украине — с невероятным восторгом встретили развал СССР как воплощение заветов своего духовного учителя. И именно они сейчас наиболее активно требуют от США и Запада в целом *«навсегда покончить с российским империализмом».*

Продолжение следует.

Юрий Бялый

Диффузные сепаратистские войны

О пятой колонне в Сибири и на Дальнем Востоке

«Промайданная» позиция большинства этих оппозиционных структур говорит о том, что белоленточники, скорее всего, готовятся использовать предстоящие выборы для организации протестных акций с применением «украинского опыта» 2013–2014 годов

Уже на протяжении нескольких месяцев киевская хунта, развязавшая на Украине гражданскую войну, и её зарубежные покровители пытаются втянуть Россию в кровавый вооружённый конфликт.

Об этом говорит и нарастающая вооружённая агрессия против русскоязычного населения, приведшая к отделению Крыма и образованию Донецкой (ДНР) и Луганской (ЛНР) Народных Республик, и провоцирование массового потока в Россию украинских беженцев (по данным Федеральной миграционной службы на середину июня 2014 года в приграничных российских регионах находятся порядка 400 тысяч граждан Украины).

Об этом же говорит фактический перенос украинскими военными боевых действий на территорию России, включая забросы разведывательных и диверсионно-

террористических групп, а также обстрелы (в ночь на 21 июня) российских пограничных пунктов. Об этом же свидетельствуют захваты в плен, пытки и убийства российских журналистов.

Именно сейчас для адекватного ответа украинским карателям и их западным спонсорам необходима консолидация российского общества. Более того, отсутствие в России консолидации по вопросу осуждения преступных действий украинской власти будет неминуемо использовано и для расправы над защитниками Донецкой и Луганской Народных Республик, и для переноса этой диффузной войны на российскую территорию. А в этом случае работа пятой колонны у нас в стране получит ещё более активную поддержку со стороны её зарубежных покровителей, причастных ко многим «цветным революци-

ям» на территории бывшего СССР.

Однако мы по-прежнему наблюдаем активность некоторых российских политических сил, поддерживающих незаконные киевские власти и их кровавую бойню на Юго-Востоке Украины.

Как уже было показано в наших предыдущих статьях, в «первом эшелоне» российских почитателей нынешней украинской бандеровщины находятся внесистемные «белоленточные» партии и движения, ставящие под сомнение государственное устройство России и посягающие на территориальную целостность страны. Причём уже очевидно, что часть этих белоленточных структур активно готовится к осенним выборам 2014 года в региональные парламенты.

В прошлогоднем цикле статей, посвящённом сибирским регионалистам, мы упомина-

ли о сепаратистской организации «Областная Альтернатива Сибири» (ОАС) и её лидере М. Кулехове, который по совместительству является членом Иркутского регионального отделения (ИРО) РПР-ПАРНАС.

Зимой–весной 2014 года иркутские «парнасовцы» развернули активную деятельность в поддержку Евромайдана, а также против якобы готовящейся *«военной агрессии России против украинского народа»*.

В начале марта Кулехов так прокомментировал попытки Москвы защитить русскоязычное население Украины: *«Если руководство России страстно желает клонирования «киевского Майдана» в городах и селах Российской Федерации — то оно введёт войска на территорию Украины, и довольно скоро получит искомое — Майдан в Москве, в Петербурге, далее везде...»*.

А 15 марта 2014 года (накануне крымского референдума) активисты ИРО РПР-ПАРНАС провели пикет в поддержку московского «Марша мира» и *«против решения Совета Федерации об использовании вооружённых сил РФ на территории Украины»*. Участники пикета в Иркутске *«осудили операцию российской военщины по аншлюсу полуострова»*.

Такое же отношение к Евромайдану (и тому, что было им порождено) продемонстрировали и активисты «Партии Прогресса» А. Навального в Красноярске. 12 марта они провели пикет в *«поддержку суверенности свободной Украины»*. А лидер красноярского отделения партии Навального О. Безруких, являющийся к тому же и местным телепродюсером, в конце мая восторженно отзывался о новоизбранном украинском президенте

П. Порошенко.

Но, пожалуй, самая активная *«команда поддержки Евромайдана»* сформировалась в Хабаровске, под «крышей» межрегиональной общественной организации содействия развитию демократии и гражданского общества «Дальневосточная Альтернатива» (ДВА).

ДВА была создана из местных оппозиционных политических партий и движений, принимавших активное участие в российских белоленточных протестах 2011–2012 годов. В числе коллективных членов ДВА, присутствовавших на учредительном съезде этой структуры в марте 2012-го — местное отделение РПР-ПАРНАС, сторонники М. Прохорова («Гражданская платформа»), представители движения «Белая лента», Товарищество инициативных граждан России (ТИГР),

местные предприниматели из общественного объединения «Опора России» и «Партии Дела».

Уже на первой протестной акции ДВА объявила, что будет *«ориентироваться на московские события, и если майдана не будет, то нам нет смысла выводить людей»*. В дальнейшем организация возглавила практически все белоленточные митинги в Хабаровске, проводимые, в том числе и под флагами Дальневосточной Республики (ДВР).

Адресация местных белоленточников к историческому прецеденту Дальневосточной республики как примеру по *«будущему обустройству Приморского края»*, не случайна. Дальневосточная Республика была создана — как *«независимое государственное образование»* по решению ЦК РКП (б) в тя-

жёлый период Гражданской войны в качестве «буферного государства» — во избежание «прямого военного конфликта между Советской Россией и Японией». ДВР существовала на территории Забайкалья и российского Дальнего Востока с апреля 1920-го по ноябрь 1922 года, после чего вошла в состав РСФСР.

С 1990-х годов к данному историческому прецеденту как одному из вариантов обретения «независимости от Москвы», стали адресоваться дальневосточные регионалисты. В 2008–2009 гг. сторонники «новой ДВР» принимали участие в массовых акциях протеста в Приморском крае и формировании «общественного движения ТИГР».

А 26 апреля 2012 года член центрального совета «Дальневосточной Альтернативы» и бывший депутат Законодательного Собра-

ния Хабаровского края А. Горошков, критикуя образование Госкорпорации по развитию Дальнего Востока, высказался за воссоздание ДВР. Причём в своём интервью на презентации т.н. «Манифеста дальневосточника» Горошков адресовался и к «украинскому опыту обретения независимости»: «Госкомпания, подчинённая только Президенту и обладающая исключительными правами по продаже природных ресурсов — это... предательство сибиряков и дальневосточников... Дальневосточный народ из носителя власти на своей земле превратится в крепостных рабов.

... В своё время Украина, которая ранее входила в состав Российского государства... боролась за независимость именно из-за того, что Москва стала хищнически выкачивать из плодородной Украи-

ны зерно... Мы тоже можем пойти по пути Украины, если на наши интересы будет плевать Москва. Вопрос о создании госкомпании должен решаться только на референдуме... Мы предлагаем организовать референдумы на территории Дальневосточного федерального округа и провести укрупнение субъектов федерации путём создания объединённой Дальневосточной Республики (ДВР) в составе России».

Тогда же, в апреле 2012-го идею воссоздания ДВР активно пропагандировали сопредседатели «Дальневосточной Альтернативы» Д. Ковальчук и А. Громов. И они же в 2014 году активно поддержали Евромайдан.

Д. Ковальчук, успевший за свою десятилетнюю «политическую карьеру» побывать в нескольких оппозиционных партиях и дви-

жениях, стал одним из организаторов белоленточных митингов 2011–2012 годов в Хабаровске. Участвовал в *«выездных консультациях»* с лидерами внесистемной оппозиции Б. Немцовым, И. Яшиным, В. Рыжковым и С. Удальцовым. Неоднократно высказывался за «оранжевую революцию» в России по «украинскому сценарию 2004–2005 гг.» и за *«свержение путинского режима»* при участии *«международного сообщества»*.

Такая активная антироссийская установка и привела сопредседателя ДВА зимой 2014-го в Киев, где он вступил в объединение «Майдан», *«познакомился со многими важными людьми»* и провёл на баррикадах около трёх недель.

2 февраля, выступая на митинге в Киеве от лица *«хабаровской антипутинской оппозиции»*, Ковальчук выразил *«благодар-*

ность украинцам за их борьбу за демократию и свободу». И заявил, что «от победы Евромайдана зависит будущее не только Украины, но и России, ибо... эта победа вдохновит многих россиян... на одоление сил тоталитаризма».

Позже в своих публикациях и интервью Ковальчук неоднократно сравнивал украинскую и российскую оппозиции (разумеется, не в пользу последней), клеймил «российскую пропаганду», осуждал присоединение Крыма к России. Вот наиболее характерная цитата: «Смотрю я новости про Украину и завидую. Вот где настоящая демократия, вот где гражданское общество... У нас же в России всё как-то декоративно и поигрушечному. И оппозиция у нас хилая... И протестный народ у нас слабовольный какой-то... Лидеры оппозиции, которые

изо всех сил красовались перед телекамерами вместо того, чтобы руководить и расширять реальный протест, чтобы он приобрёл необратимый характер... Протеста не хватило даже на то, чтобы создать палаточный городок и хоть как-то воздействовать на власть...»

Именно для набирания опыта по организации в России «реального протеста необратимого характера» был делегирован на учебные курсы в Польшу другой сопредседатель «Дальневосточной Альтернативы», активист РПР-ПАРНАС А. Громов.

Мы уже писали о том, что с 6 по 13 марта 2014 года в Варшавской «Школе политических кампаний» проходили курсы по ведению информационно-пропагандистской войны. Курсы были организованы Международным республиканским институтом (International

Republican Institute, IRI), который возглавляет американский сенатор-русофоб Джон Маккейн. Программа форсированного обучения содержала такие «предметы», как работа в соцсетях, общение с избирателями, планирование «полевых» (т.е. улично-протестных) кампаний.

Вот как сопредседатель ДВА А. Громов прокомментировал свою поездку в Варшаву: *«В Польше были мои занятия по подготовке к выборам: как строить план, как сторонников привлекать, как делать месседжи, лозунги... Меня посылала партия «РПР-ПАРНАС», нас учили... как проводить избирательные кампании. Этот опыт мне пригодится, так как я собираюсь участвовать в выборах в городскую думу Хабаровска и в Законодательную думу Хабаровского края».*

Обратим внимание на то, что эти учебные курсы, организованные западными кураторами Евромайдана, посетили представители либеральных оппозиционных партий из многих российских регионов, где в сентябре 2014 года будут проходить выборы. В Варшавскую «Школу политических кампаний» своих делегатов прислали РПР-ПАРНАС, «Партия Прогресса», «Гражданская платформа», «Альянс Зелёных», «Яблоко» и «Партия 5 декабря».

Очевидно, что такая мобилизация российских оппозиционных малых партий к предстоящей осенней выборной кампании не случайна. И здесь важно не только то, что прохождение в региональные парламенты и наличие своих депутатов в Заксобраниях даст возможность этим политическим «аутсайдерам» участвовать в думских выборах 2016 го-

да без сбора подписей для регистрации партсписков. «Промайданная» позиция большинства этих оппозиционных структур говорит о том, что белоленточники, скорее всего, готовы использовать предстоящие выборы для организации протестных акций с применением «украинского опыта» 2013–2014 годов.

А коли так, то заявления лидеров ДВА о том, что предлагаемая ими Дальневосточная республика будет после её создания входить в состав России — это даже не лукавство, а цинизм высшей пробы.

Эдуард Крюков

Культурная война

Жратва в день скорби

Миф о Цирcee — это не аллегория, это технология. Чтобы расчеловечить, превратить в свиней спутников Одиссея, нужно «чтобы о милой отчизне они совершенно забыли». А разве не то же самое происходит с теми, кто заедает память о Великой Отечественной «ароматными бургерами»?

22 июня — трагическая дата. В этот день мы скорбим и вспоминаем о тех, кто не вернулся с самой страшной войны в истории нашей Родины. Указом Президента № 857 от 1996 г. день 22 июня был объявлен Днём памяти и скорби. Однако если в этот день оглянуться по сторонам, посмотреть на работающие рестораны, включить телевизор, можно увидеть, что некоторые граждане живут не по совести и не в унисон со страной. А то, что связано с исторической памятью народа и тем более со скорбью, им чуждо.

В годы войны в рядах Красной Армии воевали более 100 тыс. жителей моего родного города — Екатеринбурга. Из них вернулось меньше половины. Наш город, в котором работали десятки эвакуированных предприятий, превратился в один огромный завод, рабочие которого день и ночь ковали

Победу. Символом вклада уральцев в Победу, единства фронта и тыла можно считать Уральский Добровольческий танковый корпус, памятник которому установлен на Привокзальной площади Екатеринбурга. Танковый корпус был полностью собран на народные деньги. Личный состав танкового корпуса был сформирован из рабочих. Легендарный УДТК принял первый бой на Курской дуге, затем участвовал в освобождении Украины, Польши, в штурме Берлина, совершил победный марш к Праге.

И, казалось бы, никто не сможет убить в потомках воинов Уральского Добровольческого память о таких датах, как 9 мая 1945 года и 22 июня 1941-го... Однако в этом году в День памяти и скорби в Екатеринбурге, помимо официальных мероприятий, соответствующих этому дню, прошло массовое меро-

приятие под названием «Фестиваль еды «Гастроном».

Вот что об этом пишет интернет-издание «Znak.com»: «В Екатеринбурге с большим успехом прошёл первый фестиваль еды «Гастроном»... гости дегустировали сотни блюд... Мероприятие, весь день проходившее в Литературном квартале в центре города, посетили около пяти тысяч человек...

Посетителей «Гастронома» не отпугнула начавшаяся за несколько дней до фестиваля дискуссия о том, уместно ли проводить мероприятие 22 июня — в День памяти и скорби, когда закон предписывает отказаться от развлекательных мероприятий. Инициатором обсуждения выступило свердловское отделение движения «Суть времени»... Активи-

сты движения... устроили перед входом в Литературный квартал пикет, призывая гостей мероприятия воздержаться от посещения фестиваля...

Заметного воздействия на желающих попробовать ароматные бургеры, выпить мятного кофе или послушать мастер-классы от именитых шеф-поваров... всё это не оказало. У входа в парк образовалась большая очередь, сквер уже к обеду под завязку заполнился народом. К протестам «Сути времени» большинство гостей отнеслось иронически...»

Увы, если отбросить тон сообщения, то почти всё написанное верно. Весь день, в самом центре Екатеринбурга проходил фестиваль еды. Начался он одновременно с общегородской минутой молчания. И за то время, пока мы стояли в пикете, очередь на «фести-

валь» становилась всё больше и больше...

Правда, входящие немного менялись в лице, когда видели наши плакаты и листовки. И кто-то даже выходил из очереди. Но *«заметного воздействия на желающих попробовать ароматные бургеры»* в день траура это не оказало. Большинство спокойно переступали порог заведения и никто не подавился.

Каково же отношение к этому событию ветеранов? Отвечая на этот вопрос, «Znak.com» (кстати — официальный информационный партнёр мероприятия), что называется, «работает под идею». Тему «мы любим ветеранов» организаторы фестиваля еды начали раскручивать именно после того, как началась *«дискуссия о том, уместно ли проводить мероприятие 22 июня»*. Эта отмазка *«бесплатный вход для ветеранов»*

и заявленная «социальная ориентированность мероприятия» стали формальным поводом для Администрации Екатеринбурга не чинить устроителям фестиваля никаких препятствий.

Вот что движению «Суть времени» официально ответил Сергей Тушин, замглавы города по организации значимых общероссийских и международных мероприятий: *«Информирую Вас о том, что... специалисты Администрации города Екатеринбурга провели переговоры с организатором мероприятия и указали ему на тот факт, что мероприятие будет проводиться в День памяти и скорби, а также на рекомендации федеральных властей... Организатор... пояснил, что мероприятие будет носить социально-ориентированный характер: пенсионеры*

и ветераны получают возможность бесплатного обслуживания на мероприятии... Организатор направил адресное приглашение в Екатеринбургский совет ветеранов войны, труда, вооружённых сил и правоохранительных органов. Информирую Вас о том, что на мероприятии ожидается присутствие ветеранов, в связи с чем прошу Вас обратить особое внимание на недопустимость различного рода провокаций».

Оставим за скобками то, что наше законное требование соблюдать Указ Президента № 857, провести День памяти и скорби достойно и перенести мероприятие на любой другой день, названо «недопустимой провокацией» и сосредоточимся на ветеранском аспекте проблемы.

Городской совет ветеранов (председатель

Ф.А. Ледерер) действительно получил приглашение на мероприятие, но ветераны этому факту никак не обрадовались. 19 июня Совет ветеранов города Екатеринбурга также обратился в Администрацию города с протестом и просьбой перенести «фестиваль еды». Интересно, им ответили так же, как и нам?

Кроме того, протест заявляли Областной совет ветеранов (председатель — Ю.Д. Судачков), Ассоциация узников гетто и нацистских лагерей (председатель — В.В. Рябцева), другие ветеранские и общественные организации. Устроители «праздника живота» и Администрация города прекрасно об этом знали. И если с организаторами всё понятно — они спасают вложенные деньги, то мотивация мэрии Екатеринбурга не совсем ясна.

Кстати, замглавы города Сергей Геннадьевич Тушин — один из чиновников мэрии,

несущих ответственность за снос Краснознамённой группы — памятника, возвеличивающего вклад уральцев в Победу. Уже полтора года мы наблюдаем, как делается всё возможное, чтобы памятник на своё законное место не вернулся.

Но вернёмся к теме *«любви организаторов к ветеранам и пенсионерам»*. Знаете, что самое позорное в данной ситуации? Ветеранам Екатеринбурга даже не дали публично высказаться по поводу «фестиваля»! Как пояснил мне один известный в городе телеведущий: *«Ну, вы знаете, если мы покажем плачущих ветеранов — это будет манипуляция...»*

То есть дать слово тем, кто воевал, кто потерял своих товарищей на войне — это манипуляция? А говорить, что ветераны *«пришли и выглядели весьма довольными»*, — не ма-

нипуляция? Тем более что за всё время «фестиваля» мы увидели лишь *одного* ветерана, привезённого своей не очень деликатной роднёй, и я бы не сказал, что он выглядел «довольным».

Но что же люди, те самые пять тысяч человек, возжелавшие вместо почтения памяти погибших в войне *«попробовать ароматные бургеры, выпить мятного кофе или послушать мастер-классы от именитых шеф-поваров»*?

Накануне «Фестиваля еды «Гастроном» на местном ТВ прошёл опрос: как жители города относятся к его проведению 22 июня. 67%, две трети проголосовавших, ответили «это недопустимо». Большинство горожан видят в таком «фестивале» осквернение памяти о войне, угрозу нашей культуре и истории. Но треть (33%) жителей города, отве-

тили «да, это допустимо». Вот они и пришли. И это не одурманенные «бандеровской пропагандой» жители Украины. Это жители обычного русского города.

Мне и моим товарищам удалось пообщаться со многими посетителями «фестиваля». Они уважительно отзываются о ветеранах, кто-то даже начинает рассказывать о своих воевавших прадедах. Но когда спрашиваешь: *«Так что вы тогда здесь делаете?»* — неизменно следуют ответы вроде: *«А что такого? Я сегодня всё равно собиралась есть»*, или: *«А помнить ветеранов надо каждый день, не только сегодня. И это личное дело каждого...»*

Пожалуй, самый циничный ответ дал «московский гость» фестиваля еды, редактор журнала «Афиша Еда» Алексей Зимин: *«Нет, я не вижу в этом ничего страшно-*

го... Ну вот знаете, была такая традиция — устраивать тризну по погибшим воинам... Вот считайте, что это тризна».

«Тризна» — это последнее, что может прийти в голову при взгляде на осоловевшую от обжорства толпу, которая под весёлую музыку плавно течёт от одного павильона к другому, от кебабов к шашлыкам, от стейков к капкейкам... Это вызывает мысли о совсем иных ритуалах. Например, о таком, какой провернула со своими гостями коварная Цирцея:

В греческих мифах гораздо больше конкретики, чем принято считать. Миф о Цирцее — это не аллегория, это технология. Чтобы расчеловечить, превратить в свиней спутников Одиссея, нужно *«чтобы о милой отчизне они совершенно забыли»*. И даже со-

общается, как именно это сделать. А разве не то же самое происходит с теми, кто заедает память о Великой Отечественной «ароматными бургерами»?

Кстати, организаторы подобных мероприятий даже не намекают на «цирцеистость» своего проекта, а говорят об оной фактически напрямую. Например, в августе 2013 г. произошёл скандал на гастрономической ярмарке в Брянске: один из участников выставки, компания «Царь-мясо», устроил инсталляцию из мёртвых свиней, переодетых в брянских партизан — в честь 70-летия освобождения Брянщины. Вот что пишет об этом газета «Комсомолец Брянска»: *«Примечательно, что сначала на это кощунство многие даже не обратили внимания... Но когда о свиньях, переодетых в партизан, рассказала телекомпания «60 канал»,*

люди стали возмущаться. И тем, что сотворил мясокомбинат, и тем, как торжественно вещали об этом в телерепортаже: «Каждый год наши технологи готовят разные композиции, — бойко вещала руководительница службы маркетинга, — В этом году у нас три поросёнка, три партизана. . . ».

Примечательно, что даже в этом случае посетители не заметили никакого кощунства.

Артеми́й Бру́сницын